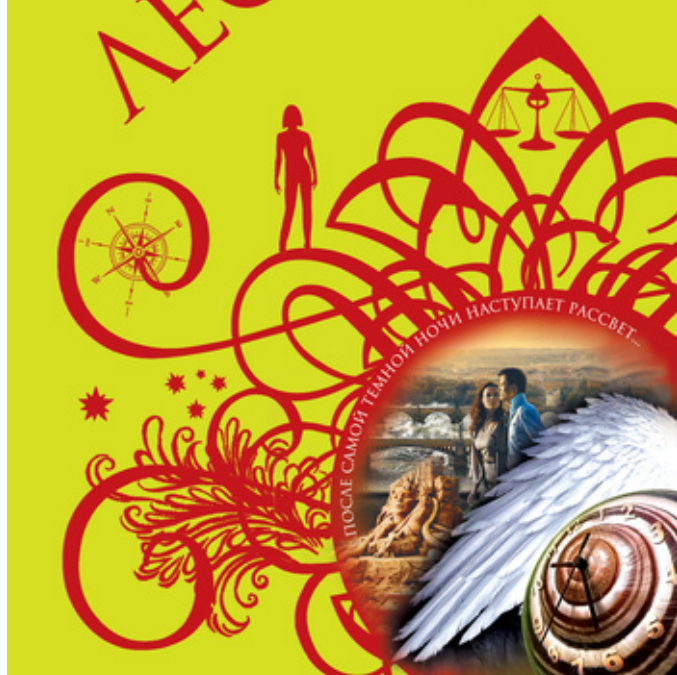

авентурная
мелодрама

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

ХРАНИТЕЛИ
СУДЬБЫ

Антон Леонтьев

Хранители судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=625865

Хранители судьбы: Эксмо; М.; 2011

ISBN 978-5-699-49273-2

Аннотация

Успешная бизнес-леди Алла Вьюгина и ее муж Юрий давно отдалились друг от друга. Почему же она так разволновалась, когда он задержался, возвращаясь из рядовой командировки в Норвегию?.. Полночи Алла сходила с ума от беспокойства, а потом в их особняке появился генерал Мельников и сообщил невероятное: Юрий арестован прямо в аэропорту Осло! Оказывается, все эти годы он успешно выдавал себя за добропорядочного коммерсанта, в то время как за ним охотятся спецслужбы всего мира! Но в чем его подозревают? Алла многое бы отдала, чтобы никогда этого не узнать. Она отчаянно не хотела верить, что к прежней благополучной жизни нет возврата... Мельников заверил ее: очень скоро Юрий вернется домой. Но для этого Алла должна сама вылететь в норвежскую столицу и выполнить одно опасное поручение!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Антон Леонтьев

Хранители судьбы

Глава 1

– Макс, прошу тебя, остановись! Ну не здесь же! – произнесла Алла, чувствуя, как по ее телу скользят руки молодого человека. – Не надо!

Макс, замерев на мгновение, посмотрел на женщину и спросил своим низким чарующим голосом:

– Неужели ты в самом деле хочешь, чтобы я остановился, Аллочка?

На его смазливом лице мелькнула торжествующая и лукавая улыбка. Алла, вздохнув, обняла его за шею и прижала к себе.

– Конечно же, нет, глупыш! – прошептала она, а Макс, напористо целуя ее, воскликнул:

– Я же знаю, что тебе это нравится, Аллочка! Причем очень!

Женщина вздохнула про себя. Макс был прав: ей это нравилось. Однако что бы сказали другие, узнав, что она, Алла Вьюгина, основательница и владелица дома моды, носящего ее имя, завела любовника младше ее самой на целых тринадцать лет? Ведь Максусу недавно исполнилось двадцать пять, ей же было тридцать восемь.

И, главное, что бы сказал Юрий?

При мысли о муже Алла нахмурилась, однако не смогла устоять перед натиском Макса – темперамент у него был поистине мальчишеский. Нет, Макса она не любила, хотя и испытывала к нему определенные романтические чувства. Кроме того, он, фотограф, был всегда рядом. А вот Юрий... Юрий постоянно находился в деловых поездках. Сейчас, к примеру, в Осло. Но обещал вернуться вечером. К тому времени показ ее коллекции, конечно же, уже закончится, и муж успеет в лучшем случае только на прием. Так всегда – у нее показ коллекции, а Юрий в отъезде. Он вообще больше находится за границей, чем в России, – еще бы, ведь супруг Аллы – крупный бизнесмен, занимается импортом буровых нефтегазовых установок, сотрудничает с множеством зарубежных фирм. Наверное, именно поэтому в последние годы они отдалились друг от друга. Любит ли она все еще Юрия? Когда-то определенно да, любила, иначе бы не вышла за него замуж. А вот сейчас, по прошествии многих лет?

Макс продолжал целовать Аллу, и женщина отвечала ему взаимностью. Но, почувствовав, что молодой фотограф начинает расстегивать на ней блузку, снова попыталась остановить его:

– Ты что, с ума сошел? Ведь в любой момент ко мне могут войти!

– В том-то и фишка! – заявил нахально Макс и тряхнул длинными темными кудрями. В его темно-синих глазах вспыхнули лукавые искорки. – Аллочка, я хочу тебя, причем здесь и сейчас! И не говори мне, что ты против!

Алла почувствовала волну желания, захлестнувшую ее тело. Но ведь у нее показ осенне-зимней коллекции, который должен начаться всего через каких-то сорок минут! Она же вместо того, чтобы заниматься подготовкой к важному мероприятию, предается амурам... Однако будь что будет!

Макс буквально стащил с Аллы блузку, припал к ее груди – и в этот момент в дверь постучали. Из коридора донесся голос дочери:

– Мама, ты здесь? Тебя хочет видеть Адриан. Еще чуть-чуть, и у него случится истерика!

Алла ловким движением оттолкнула от себя Макса и надела блузку. Таня снова постучала и спросила:

– Мама, ты меня слышишь?

Затем раздался скрип открывающейся двери, и на пороге комнаты появилась девушка-подросток пятнадцати лет.

Алла быстро одернула блузку и бросила моментальный взгляд в огромное старинное зеркало в золоченой оправе, висевшее справа от стола. На нее смотрела удивительно молодо выглядевшая дама с чуть растрепанными длинными темными волосами, с возбужденно блестящими серыми глазами и в несколько криво сидевшей затейливой дизайнерской блузке – одном из творений собственного дома моды. Алла быстрым движением поправила блузку и юбку – и вдруг заметила на шее красное пятно. Так и есть, след от интенсивных ласк Макса! Она бросилась к вешалке на колесиках, стоявшей в углу, сдернула с нее первый попавшийся шарфик и элегантно повязала его вокруг шеи. Не хватало еще, чтобы дочь увидела засос! Или, что хуже, Юрий, который через несколько часов вернется в Москву из Норвегии.

– Мама, почему ты не отвечаешь? – спросила Таня капризным тоном, с цоканьем шагая на высоченных каблуках по паркету по направлению к родительнице.

Одной рукой перебирая лежавшие на столе эскизы, а другой теребя концы шарфика, Алла ответила, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно более естественно:

– Танюш, извини, так углубились в разговор с Максом, что тебя элементарно не услышала!

И тут же заметила, что ее руки мелко дрожат. До чего дошла – обманывает собственную дочь! Она взглянула на Макса – тот в картинной позе стоял около вешалки с одеждой, и на его красивом лице играла нахальная улыбка.

Таня тоже посмотрела на Макса и покраснела. Алла еле сдержала вздох. Неужели... неужели Макс прав и ее дочка влюбилась в него, в этого ветреного типа? Но что Таня, она и сама... Стоп, а действительно, не влюбилась ли Алла в Макса? Нет, нет и еще раз нет! Просто Юры постоянно нет дома. Даже когда муж в Москве, то все равно – то переговоры, сделки, то конференции. А что поделаешь? У него своя жизнь и свой бизнес, а у нее, выходит, ее собственная жизнь и ее собственный бизнес.

– Ой! Я не хотела вам мешать... – пролепетала Таня. А Макс, чаруяще ей улыбнувшись, хрипло произнес:

– Ну что ты, Танюша, ты просто не можешь помешать!

Алла бросила на него сердитый взгляд. Сам намекал на то, что Таня втюрилась в него, а вместо того чтобы заставить девочку забыть о своих чувствах к нему, еще и подстегивает их!

– Макс, на этом все, – произнесла владелица модного дома холодно. – Ты можешь быть свободен.

Фотограф, тряхнув кудрями, направился к выходу. Впрочем, обернувшись на пороге, послал воздушный поцелуй. Хорошо, что Таня стояла к нему спиной и не видела!

– Так что там произошло? – спросила Алла у дочери, продолжая теребить шарфик.

И вдруг лоскут ткани соскользнул с ее плеч и спланировал на пол. Вскрикнув, женщина присела, пытаясь поймать его, одновременно прикрывая красное пятно на шее.

Шарфик поймала Таня и подала его матери.

– Мама, он же к этой блузке совершенно не идет! – произнесла Таня.

Девушка подошла к вешалке, отыскивала другой, действительно по расцветке гораздо более гармонизировавший с одеждой. Однако Алла, пользуясь тем, что дочка на мгновение отвернулась, уже завязала прежний на шее и произнесла:

– Нет-нет, Танюша, спасибо!

– Мам, неужели ты будешь уверять меня, что этот шарфик тебе к лицу? Давай я тебе помогу...

Девушка приблизилась с явным намерением снять с матери прежний аксессуар и повязать новый, однако та громко заявила:

– Не сходи с ума! Лучше скажи, что там произошло?

Таня надула губы, и Алла поняла, что девочка обиделась.

В последнее время взаимоотношения матери и дочери, некогда являвшихся закадычными подружками, резко ухудшились. Еще бы, Таня на полном серьезе желала стать фото-моделью и требовала, чтобы мама помогла ей. Алла же хотела, чтобы Таня сконцентрировалась на учебе и задумалась над тем, куда в следующем году поступать. Однако дочь уже много раз заявляла, что никакой университет ей не нужен, ни в Москве, ни тем более за границей, – она желала стать новой Клаудией Шиффер! На этой почве возникали все новые и новые скандалы – Алла пыталась отговорить ее от глупой затеи, но та, характером пошедшая в мать, настаивала. И вот сегодня Тане удалось-таки добиться своего: Алла разрешила ей в числе прочих моделей дефилировать по подиуму, демонстрируя последнюю коллекцию одежды.

– Адриан, как всегда, сходит с ума. И если ты его сейчас не успокоишь, то он вот-вот начнет кататься по полу, – сообщила Татьяна.

Тон у нее был недовольный, и Алла понимала, что незаслуженно обидела дочку. Однако она не могла иначе!

– Хорошо, я сейчас разберусь, – кивнула Алла, но заметила, что Таня чего-то недоговаривает, и спросила: – Еще какие-то проблемы?

– Сегодня на показе будут влиятельные люди из мира моды, – чуть помявшись, заговорила девочка. – А ты их всех знаешь. И после того, как они увидят меня... не могла бы с ними поговорить...

– Татьяна, я же сказала, что тебе не следует думать о карьере супермодели! – в сердцах воскликнула Алла. – Это все блажь! Не забывай, университет...

– А ты сама в университете училась? – язвительно перебила дочка. – Вот именно, нет, мама! Так чего меня туда пихаешь?

– Разговор окончен! – заявила Алла, выходя из комнаты.

В коридоре царил настоящая паника – туда-сюда сновали сотрудники дома моды, все были на взводе. Одна из ассистенток, увидев хозяйку, тотчас пожелала узнать ее мнение об освещении в зале, другая бросилась сообщать, что шампанское еще не привезли, хотя гости уже начали прибывать, третья совала в руки мобильный, потому что кто-то срочно хотел переговорить с главой фирмы.

Алла заметила стоявшего около стены Макса – на его лице играла наглая улыбка. Таня, которая готова была разрыдаться, проскользнула мимо него, и мать обратила внимание на то, как дочка вздрогнула, оказавшись в непосредственной близости от объекта своей первой влюбленности.

Отдав распоряжения по телефону, Алла велела подавать шампанское из неприкосновенного запаса. Затем разобралась с проблемой, связанной с освещением, и отправилась по извилистым коридорам в огромный зал, где велись последние приготовления к показу коллекции. До начала дефиле оставалось каких-то полчаса.

Адриан, правая рука Аллы и ведущий дизайнер ее дома моды, возлежал на кушетке и, громко вздыхая, театральным жестом тер белой рукой, на которой сверкало несколько перстней, лоб.

– У меня приступ! Где мой ингалятор? Или вы смерти моей хотите? – разносились по залу его причитания.

Подобрав с пола ингалятор, Алла протянула его Адриану. Тот, взмахнув длинными – накладными! – ресницами, заявил:

– Аллочка, да нет, этот пустой! Где запасной? Почему никто не заботится обо мне? Почему все относятся ко мне как к собаке? Нет, я определенно не выдержу! У меня сейчас случится обморок!

Адриан, несмотря на гениальность (или именно поэтому?), обладал невыносимым характером. К тому же он регулярно падал в обмороки – в обычные дни примерно раз сутки, а в стрессовые – (например, в такие, когда презентовалась новая коллекция) – не меньше трех, а то и целых пяти. Вот и сейчас он закатил глаза и выпятил тощую грудь, выказывая всем своим видом, что у него вот-вот случится приступ.

Алла повернулась к ассистентке, подоспевшей с новым ингалятором, схватила его и подала Адриану.

– Аллочка, ты мое спасение! Иначе бы я просто умер!

Человек, не имеющий отношения к миру моды, попав в зал, где царила, казалось бы, полная неразбериха, наверняка бы решил, что ситуация полностью вышла из-под контроля и показ коллекции находится под угрозой срыва. Но Алла, давно привыкшая к суете и эскападам Адриана, за долю секунды оценила ситуацию. Все было как обычно, то есть в полном порядке.

Пока Адриан, продолжая разыгрывать из себя жертву астматического приступа, усердно пшикал себе в горло ингалятором (никакой астмы у Адриана и в помине не было, в ингаляторе содержалась безобидная смесь из воды и витаминов), Алла прошлась по залу. Одним своим присутствием она умела оказывать на моделей и ассистентов успокаивающее воздействие.

– Аллочка, кружева для платья номер 27 все еще не готовы! Я сейчас умру! – вещал Адриан с кушетки. – Где нюхательная соль? Немедленно подайте мне нюхательную соль!

Алла вопросительно взглянула на невысокую женщину с изможденным лицом и седыми волосами. И Ирина, которая руководила пошивочной мастерской, совершенно спокойным тоном, как будто всеобщая истерия ее совершенно не касалась, пояснила:

– Алла Юрьевна, кружева уже на пути сюда. Но сами понимаете, пробки!

Запищал мобильный Ирины, и она, извинившись, отошла в сторону.

Алла приблизилась к Адриану, который, отбросив ингалятор, вопил на ассистентку, подававшую ему нюхательную соль (оную специально для него закупили в Дамаске).

– Что ты мне дала? – стонал гениальный дизайнер. – Я же ясно и четко сказал: нюхательный табак! Или у тебя ушей нет, милочка?

Ассистентка, задрожав, побледнела, однако не стала указывать мэтру на то, что он минуту назад требовал именно нюхательную соль, – Адриан не терпел возражений.

Алла, кивнув ассистентке, опустилась на кушетку рядом с Адрианом. Она знала, что все, что сейчас происходит, не более чем дань эксцентричному темпераменту. И ей было известно, как успокоить разбушевавшегося кутюрье.

– Мне только что звонили из Парижа, – произнесла она тихо.

Услышав волшебное слово «Париж», Адриан напрягся.

– О тебе выйдет статья в «Пари матч», – продолжила Алла. – Но там не знают, как лучше назвать ее – «Гениальный русский» или «Бог московской моды»?

Появившаяся ассистентка протянула Адриану серебряную, инкрустированную бирюзой табакерку, но тот, отпихнув руку девушки, заявил:

– И что ты мне это суешь? Разве я требовал нюхательный табак? Минералки мне! Но не холодную, а теплую! И без газа!

По его интонации Алла поняла, что весть о статье, которая должна выйти во Франции, тотчас разогнала хандру Адриана. Беда только в том, что никто из Парижа ей не звонил. Значит, придется прикладывать массу усилий и импровизировать.

– Думаю, заголовок «Бог московской моды» больше отражает мою суть, – заговорил Адриан уже совершенно спокойным тоном.

Наконец ему подали минералку.

– Теплая? Без газа? Милочка, ты что, в гроб меня вогнать хочешь? – немедленно вскричал мэтр. – Я пью только ледяную! И с газом!

Затем, смилостивившись, все же взял хрустальный бокал. Сделав два крошечных глотка, Адриан вскочил с кушетки, звонко хлопнул в ладоши и весело воскликнул:

– Живее, живее! Дамы и господа, отчего никто не работает? Почему прохлаждаемся? До начала дефиле неполных полчаса!

И Алла поняла, что Адриану уже надоело разыгрывать ипохондрика. Повернувшись к Алле, мэтр со словами: «Аллочка, что за шарфик? Он же совершенно тебе не идет!» – быстрым движением сорвал неподходящий аксессуар с шеи женщины. Алла инстинктивно вскинула руки к горлу – и тут же услышала приглушенный всхлип. Таня, стоявшая рядом, заметила след от поцелуя. А затем бросилась из зала, едва не сбив с ног Макса.

Алла кинулась за дочерью, но завибрировал ее мобильный. Звонил Юрий. Чувствуя, что на душе скребут кошки, Алла на ходу приняла звонок и услышала голос мужа:

– Я уже в аэропорту Осло. Как у тебя дела?

Последовали стандартные фразы, и разговор быстро завершился. Еще держа возле уха аппарат, из которого доносились короткие гудки, Алла подумала о том, что Таня наверняка расскажет обо всем отцу. Впрочем, у Юрия рыльце тоже в пушку – Алла давно подозревала, что у него имеется любовница. Возможно, даже не одна.

На пути возникла Ирина. И сообщила:

– Алла Юрьевна, у нас проблема!

Владелица дома моды вздохнула. Если Ирина вела речь о «проблеме», значит, в действительности имела место подлинная катастрофа.

– МКАД полностью встала, – доложила женщина. – А вместе с ней и курьер из ателье. Тот самый, который везет кружева для двадцать седьмого номера.

Алла взглянула на часы. Начало шоу можно немного затянуть на полчаса или, в случае необходимости, даже на час. Однако кто гарантирует, что пробка к тому времени рассосется и курьер доберется до них?

Для показа осенне-зимней коллекции Алла сама выбрала бывшее имение князей Годуновых-Чердынцевых, располагавшееся под Москвой и недавно отреставрированное на средства одного колбасно-сыро-молочного олигарха. Так как тема коллекции была «Век Екатерины», то и требовался соответствующий антураж. Поэтому ее выбор и пал на старинное поместье, построенное как раз в конце восемнадцатого века. Но вот столичные пробки при выборе места для показа коллекции никто не учел!

– Хорошо бы, конечно, вертолет... – промолвила Ирина. – Однако где же мы его сейчас возьмем?

– Зачем вертолет? – услышала Алла голос Макса и обернулась. Тот подходил к женщинам.

– Я случайно слышал ваш разговор... У меня же имеется «Харлей», а мотоциклу пробки не помеха. Сейчас быстренько заберу кружева и обратно к вам! Где именно застрял курьер?

Проблема была решена, и Алла перевела дух. Она заметила в конце коридора Таню с заплаканным лицом, однако решила, что пока не имеет смысла разговаривать с дочкой. Все равно нормального разговора не получится. Однако Таня, девочка сметливая, наверняка поняла, с кем ее мать милуется в отсутствие отца. Как бы сделать так, чтобы Юра не узнал об этом? Скандала Алла не боялась, однако после показа коллекции у нее не будет сил для серьезной беседы с мужем. А ведь уже давно пора! Неужели этим все и закончится – баналь-

ным разводом? Впрочем, они могут и дальше разыгрывать роль счастливых и чрезвычайно успешных супругов, не испытывая ничего по отношению друг к другу. Но действительно ли ничего?

Глава 2

Алла вернулась в зал, где полным ходом шли последние приготовления к дефиле. Одна из ассистенток радостно доложила, что с освещением все в полном порядке, а пресс-секретарь шепнул владелице на ухо: только что прибыла жена «самого» – имелся в виду первый человек в государстве. О ее визите Аллу поставили в известность всего лишь три часа назад. Поэтому-то МКАД и встала: к ним направлялся кортеж супруги президента.

Зайдя в комнату, которая в последние несколько дней являлась ее рабочим кабинетом, Алла рассмотрела себя в зеркале, уделив особое внимание начинавшему отливать сиреневым пятну на шее. Затем выбрала гармонировавший с блузкой шелковый шарфик, повязала его вокруг шеи, поправила прическу, подвела губы и направилась в западное крыло дворца, где для высокой гостии были отведены апартаменты.

Первая леди была, как всегда, обворожительна. Состоялся короткий разговор, и Алла вернулась в зал для примерок. По пути она заглянула туда, где должно было состояться дефиле. Огромная бальная зала дворца, переоборудованная для показа коллекции, была заполнена до отказа. Алла ощутила легкое волнение, но тут же успокоила себя: все пройдет хорошо!

В коридоре ее перехватил Макс и, затащив в одну из пустых комнат, тотчас принялся целовать.

– Макс, ты с ума сошел! – отстранилась Алла. – Кружева, ты их доставил?

– Конечно, миледи! Подвески украдены у королевы и уже доставлены его высокопреосвященству! – улыбнулся фотограф. – Я имею в виду Адрианчика.

– Макс... Теперь Таня, думаю, знает о нас, – сказала дрогнувшим голосом Алла.

– Ах, об этом не беспокойся! Я говорил с ней и все объяснил.

Алла оттолкнула любовника и воскликнула:

– Ты говорил с ней? И все объяснил? Максим, что ты ей сказал?

Фотограф расхохотался, показывая свои идеальные белоснежные зубы.

– Нет, конечно же, я не говорил ей, что мы с тобой спим, Аллочка! Так, напелл всякой ерунды. Танюша ведь от меня без ума, поэтому поверила. Ей в итоге даже стало стыдно за то, что она тебя подозревала в измене Юрию.

И молодой человек снова принялся целовать Аллу. Запищал ее мобильный, но она и не подумала ответить на звонок. Макс прижал ее к обитой красными шелковыми обоями стене и прошептал:

– Алла, я хочу тебя! Здесь и сейчас!

– И я тебя тоже! – простонала женщина, закрывая глаза.

В этот момент раздался сдавленный крик. Алла, распахнув глаза и повернувшись, увидела Таню. Та стала в дверях, дрожа от негодования, и смотрела на них.

– Значит, ты мне врал, Макс! – воскликнула девушка странным тоном.

Алла, высвободившись из объятий фотографа, заговорила сбивчиво:

– Таня, разреши мне все объяснить! Это не то, что ты думаешь... Мы...

Но Татьяна отшатнулась от матери и прошипела:

– Какая же ты лживая и подлая! Ненавижу тебя, ненавижу! Вот папа из Осло прилетит, я ему все расскажу! Все!

И Таня вылетела из зала. Алла хотела было догнать дочку, однако Макс остановил:

– Сейчас и не пытайся ее успокоить, а позднее я сам с ней переговорю. Уверяю, я сумею убедить девочку, чтобы она ничего не говорила Юрию. А теперь давай продолжим!

Алла вырвалась из объятий Макса и покачала головой:

– После всего, что произошло, ты предлагаешь заняться сексом?

– А что такого-то? – пожал в недоумении плечами Макс. – Зачем отказывать себе в удовольствии? Ну, Аллочка, я же сгораю от нетерпения!

– Нет! – решительно заявила Алла, выходя в коридор. Ее волновало даже не то, расскажет Таня о том, что видела, Юрию или нет. Больше всего волновало, как она после произошедшего сможет смотреть дочери в глаза.

Из зала для примерок разносились вопли Адриана, и Алла устремилась туда, чтобы утихомирить разошедшегося мэтра, избравшего одну из моделей в качестве новой жертвы.

– Платье на тебя не налезает! – вопил он. – А ведь утром мерили, и все было в порядке! Ты что, успела разжиреть?

Бросив взгляд на табличку с номером, Алла подсказала ему:

– Это девятнадцатый, а не восемнадцатый. Просто перепутали платье!

Адриан, тотчас забыв о якобы слишком толстой модели, накинулся на одного из своих помощников. Но в тот момент Ирина и одна из ее ассистенток вкатили в зал манекен, на который было надето свадебное платье, венец коллекции. По залу пролетел вздох восхищения, а затем раздались аплодисменты.

Самодовольно улыбаясь, Адриан подошел к манекену. Любовно провел тонкими пальцами по жемчужинам и стразам, украшавшим платье, и произнес:

– Благодарю, друзья, благодарю! Я очень тронут!

Началась последняя примерка свадебного платья. Адриан тотчас принялся отдавать распоряжения:

– А где мой сок из свежавыжатых апельсинов? Вы же знаете мой ритуал! Иначе все пойдет насмарку!

В зал вошла Таня – ее глаза подозрительно блестели. Алла подошла к дочери, но та сделала вид, что не замечает матери.

– Грандиозно! Просто грандиозно! – рассыпался Адриан в похвалах самому себе. – Так, вот здесь надо еще подобрать... И почему с этой стороны кружева отстают? А здесь что, несколько стразов отпало? Пришить, немедленно пришить! Ирина, ты где?

– Таня, я понимаю, что сейчас не самый удачный момент, но нам надо поговорить, – произнесла тихо Алла, обращаясь к дочери.

Та, беря одну из вешалок с платьем, злобно огрызнулась:

– Вот именно, не самый удачный! Хочешь попытаться меня обработать, чтобы я папе ничего не сказала? Заявишь мне сейчас, что, так и быть, не против того, чтобы я стала моделью, а не студенткой какого-нибудь элитного университета?

Алла опешила. Таня, прищулив глаза, продолжала:

– А если я потребую меня одну в Париж отпустить, чтобы я там смогла стать моделью, и пообещаю, что в таком случае ничего папе не скажу, ты согласишься?

– Татьяна, как ты можешь говорить такое... – начала Алла. И в тот момент раздался дикий вопль.

Обернувшись, Алла увидела Адриана с перекошенным лицом и бокалом свежавыжатого апельсинового сока в руке. А на плече свадебного платья расплывалось большое желтое пятно от этого самого сока.

– Это все она! – завопил кутюрье, указывая на одну из ассистенток. – Она меня толкнула! Ты уволена, мерзавка! Ты испортила венец моей коллекции!

К платью сразу же бросились несколько человек, пытавшихся затереть пятно, но у них ничего не получалось. До начала дефиле оставалось десять минут. Даже всегда невозмутимая Ирина, казалось, находилась на грани коллапса. Адриан брякнулся в обморок, однако так удачно, что приземлился на кушетку. Вокруг него тотчас запрыгали ассистенты и ассистентки, стараясь привести мэтра в чувство.

Алла внимательно осмотрела платье – то, конечно, было безнадежно испорчено.

– Как насчет второго экземпляра? – спросила владелица дома моды Ирину. – Ведь он имеется?

– Но и наполовину не готов! – быстро ответила та. – Да и находится в московском ателье!

Алла закусил губу. Что же делать? Дефиле всегда завершалось показом свадебного платья.

– Что еще можно выдать за свадебное платье? – спросила она.

Ирина стала называть номера платьев и показывать их Алле. Но все это было не то. Свадебное платье, на плече которого растеклось большое желтое пятно, было, наверное, самым грандиозным творением Адриана. Только на то, чтобы унастить платье стразами и жемчужинами, понадобилось почти пять дней.

– Все, конец моей карьере! – верещал пришедший в себя Адриан с кушетки. – Как, мерзавка все еще здесь? Уберите ее с моих глаз! Загубила такое платье! Вызовите милицию, тварь надо отправить в колонию строгого режима! Она совершила двойное убийство – убила мое платье и меня! Ах, у меня сейчас случится разрыв сердца!

Несчастливая ассистентка, по щекам которой текли слезы, пыталась что-то объяснить, но все смотрели на нее с осуждением и презрением.

– Девушка не виновата, – пояснила Ирина быстро. – Адриан сам взмахнул рукой, в которой был зажат бокал с соком, вот и результат!

Однако Алле было сейчас не до выяснения того, кто прав, а кто виноват. Ее взгляд заскользил по залу. Вдруг ей пришла в голову странная мысль, и она подошла к одной из вешалок. Взяла в руки платье и быстрым движением оторвала от него две широкие пурпурные полосы-вставки. Модель, которая должна была дефилировать в этом платье, вскрикнула. Алла вернулась к свадебному платью и приложила куски материи к плечам. Пятна практически не было видно.

– Отличная идея! – качнула головой Ирина. – Правда, пурпурные вставки привлекут всеобщее внимание...

– Освещение! – отдала распоряжение Алла. – Когда пойдет свадебное платье, освещение надо заглушить. А потом, в самом финале, наоборот, усилить. Думаю, никто не заметит, что здесь пятно.

Ирина, подозвав к себе двух портних, отдала краткие распоряжения. Адриан, склонив голову, следил за их работой.

– Нет, ужасно, просто ужасно! – твердил дизайнер. – Моя карьера загублена! Мне осталось одно – покончить с собой. И все из-за какой неумехи, окатившей венец моей коллекции соком...

Однако Алла была уверена, что идея со вставками спасет свадебное платье. В любом случае отступить было некуда – до начала дефиле оставались считанные минуты.

– Портнихи справятся, но им требуется время! – заявила Ирина.

Алла, посмотрев на часы, ответила:

– Мы можем отложить начало на четверть часа, однако больше тянуть не сможем. Все же в зале первая леди...

– Успеем! – заявила уверенно Ирина.

Алла перевела дух. Кажется, все проблемы решены. Впрочем, это были даже не проблемы, а обычные рабочие ситуации во время презентации очередной коллекции.

Удостоверившись, что все находится под контролем, хозяйка фирмы направилась в зал, где собрались гости. Задержавшись на минутку, она позвонила домой и удостоверилась, что с Юриком все в порядке: гувернантка доложила, что они только что поужинали и занимаются французским. У Аллы мелькнула мысль о том, что развод, если его не миновать, вероятно,

станет гораздо более сильным ударом для пятнадцатилетней Тани, нежели для шестилетнего Юры.

Глава 3

Обворожительно улыбаясь, Алла прошла в зал и опустилась на стул в середине первого ряда, рядом с первой леди. Показ коллекции начался. В середине шоу возникала и Таня – она продефилировала в одном из платьев коллекции, причем сделала это ничуть не хуже профессиональной модели. Алла даже подумала: может быть, и в самом деле истинное призвание ее дочери в качестве модели на подиуме, а не в роли выпускницы престижного вуза? Однако женщина тотчас одернула себя – решение давно принято.

С бьющимся сердцем Алла ждала финала, который в любом случае обещал стать грандиозным. Что же будет: грандиозный успех или грандиозный провал? Наконец в зале воцарился полумрак, а затем появился сияющий Адриан, который вел под руку модель в свадебном платье. Вспыхнул яркий свет, и Алла увидела, что Ирина сдержала слово: портнихи справились.

Раздался шквал аплодисментов, а первая леди, мило улыбаясь, заметила:

– Алла Юрьевна, какая гениальная мысль с пурпурными вставками!

– Идея мэтра! – ответила любезно Алла. – Насколько я в курсе, он увидел эту пикантную деталь во сне.

Адриан раскланивался, а затем жестом пригласил к себе Аллу. Столичный бомонд аплодировал им стоя. Да, это был несомненный успех! До того, как первая леди принесла персональные поздравления Адриану, Алла успела шепнуть дизайнеру на ухо:

– В особенности ей понравились вставки. И не забывай – идея пришла тебе во сне!

А через несколько секунд до Аллы уже доносился сюсюкающий голос Адриана, который взахлеб рассказывал первой леди о том, как ему приснилась девушка в свадебном платье с пурпурными вставками и как, проснувшись, он тотчас принялся набрасывать эскиз карандашом на стене.

Последовал прием в саду отреставрированного поместья, и Алла долго выслушивала похвалы первой леди, которая, впрочем, вскоре отправилась в обратный путь – вместе с супругом она улетала вечером с официальным визитом в Испанию.

Принимая поздравления, Алла перебрасывалась с гостями любезными фразами и пыталась отыскать глазами Таню. Но дочка как в воду канула. Зато Макс был тут как тут. Подойдя к Алле, прошептал ей на ухо:

– Я так хочу тебя! Давай сбежим прямо сейчас ко мне на квартиру?

Еще до того, как Алла успела ответить, завибрировал ее мобильный. Алла бросила взгляд на дисплей – звонил Юрий. Конечно, ни на сам показ, ни на банкет он приехать не успел. Видимо, рейс из Осло задержали, вот и звонит, чтобы предупредить ее.

– Алла, у меня очень мало времени, – услышала она торопливую речь мужа. – Возникли кое-какие трудности...

– Если хочешь знать, как прошел показ, то могу сказать: поистине грандиозно! – перебила Алла, обиженная, что супруг даже не удосужился спросить, хотя ведь в курсе, как важна для нее новая коллекция. – Когда ты вернешься в Москву?

– Не знаю! – Голос Юрия звучал странно. – Алла, ты очень скоро услышишь обо мне много разных вещей. Что-то из них правда, а что-то нет. Но знай в любом случае – я люблю тебя! Очень люблю! И Танюшу с Юриком тоже! Вы – самое важное, что у меня есть в этой треклятой жизни!

Алле стало не по себе: с чего вдруг Юра говорит подобное? Как будто... как будто не намеревался больше увидеться и попрощался с ними!

– Юра, в чем дело? – спросила она обеспокоенно.

Однако ответом ей были короткие гудки – муж повесил трубку. Так на него не похоже! Юрий никогда не был склонен к мрачным шуткам или туманным заявлениям. Женщина сразу же перезвонила ему на мобильный, но работал автоответчик – телефон Юрия был отключен.

Алла оставила сообщение, прося тотчас перезвонить ей, и стала судорожно размышлять, что же могло случиться. Может, Таня дозвонилась до отца и рассказала обо всем, что ей стало известно? Нет, тогда Юрий вряд ли бы стал говорить жене о любви. Дело в чем-то другом. Но в чем именно?

– Аллочка, так как насчет моего предложения? – послышался обольстительный голос Макса. Тот, незаметно подкравшись к женщине, обнял ее со спины. – Махнем ко мне?

Высвободившись из жарких объятий молодого любовника, Алла сухо заявила, что сегодня не получится. А затем, не дожидаясь, пока Макс предпримет попытку разубедить ее, направилась к гостям.

Ей пришлось играть роль радушной хозяйки – ничего иного не оставалось. То и дело она поглядывала на дисплей мобильного и многократно пыталась дозвониться до Юрия, однако каждый раз включался автоответчик.

Может быть, она просто неверно поняла мужа и навоображала бог весть чего? А телефон у него сейчас отключен, потому что его самолет находится сейчас в воздухе, направляясь из Осло в Москву?

Однако когда Юрий в последний раз признавался ей в любви? Алла попыталась вспомнить, но так и не смогла. Наверняка много лет назад! Когда-то, в самом начале, они оба сходили с ума от сжигавшей их страсти, но после рождения Тани наступило затишье. Каждый из них занимался своей карьерой, своим бизнесом. Потом появился на свет Юрий, их младший сын. Второго ребенка супруги не планировали, но когда Алла узнала, что забеременела, то очень обрадовалась. Юрий тоже был на седьмом небе от счастья, и на какое-то время эта весть снова сплотила их. Но едва она вернулась из роддома, муж снова сделался равнодушным по отношению к ней. Когда они занимались любовью в последний раз? Алла могла назвать точную дату – больше четырех месяцев назад!

Наконец банкет подошел к концу, отправились восвояси последние гости. Алле пришлось взять на себя заботу об Адриане, который был изрядно подшофе. И вот настал долгожданный момент – женщина опустила на заднее сиденье своего «Мерседеса». Таня, отвернувшись и делая вид, что изучает что-то чрезвычайно важное на дисплее своего мобильного, даже не подняла голову, когда в салоне появилась мать. Шофер завел мотор, и автомобиль плавно тронулся с места, направляясь в элитный поселок на Николиной Горе, где находилась загородная резиденция семьи.

– Папа не звонил? – спросила Алла, стараясь, чтобы ее голос звучал буднично.

Таня сделала вид, что не расслышала вопрос матери. Алла снова обратилась к дочери, и та, не поднимая головы, буркнула:

– И с каких пор тебя это интересует? Или хочешь знать, не рассказала ли я ему о тебе и Максе? Можешь радоваться – не рассказала. Однако обязательно расскажу, можешь не сомневаться!

Алла в очередной раз попыталась дозвониться до Юрия, но его телефон был по-прежнему отключен. Вообще-то самолет давно должен был приземлиться в аэропорту Шереметьево, и в таких случаях Юрий всегда звонил ей, сообщая, что находится на пути домой. На сей раз этого не произошло.

Внезапно Алла почувствовала, как ее накрыла волна страха. Что-то определенно случилось, но что? Ответ мог дать только Юрий, но он, как назло, был вне пределов досягаемости.

Тогда женщина позвонила домой и поинтересовалась у домохозяйки Валерии Осиповны, не объявлялся ли Юрий Александрович. Та ответила отрицательно, добавив, что ужин давно готов, а с маленьким Юриком все в полном порядке.

Видимо, Таня заметила, что мать сдает беспокойство, поэтому девочка презрительно произнесла, не глядя на нее:

– Что, боишься? Да, папа устроит тебе знатную трепку! Еще бы, ты ведь ему изменяешь. И с кем – с прощелыгой Максом!

– Татьяна! – гневно воскликнула Алла, чтобы остановить ее, не желая делать водителя свидетелем семейной сцены.

– Да знаю я, что меня зовут Татьяна, а не Матрена! – огрызнулась дочь, поднимая глаза, и Алла заметила, что в них стоят слезы. – Какая же ты все-таки... – Девочка на мгновение запнулась, подыскивая подходящее слово, и выпалила: – Лживая!

Чувствуя себя виноватой, Алла вполголоса заговорила:

– Таня, ты должна меня понять. Все получилось внезапно, и я очень об этом сожалею. Но мы с папой...

В этот момент ожил ее мобильный, и Алла, отчего-то уверенная, что звонит муж, быстро поднесла аппарат к уху и с явным облегчением произнесла:

– Юра, ты уже в Москве?

Но вместо голоса мужа услышала голос любовника. Макс проворковал в трубку:

– Аллочка, ты ведь навестишь меня? Потому что я сейчас как раз намереваюсь принять ванну. Однако могу подождать, пока ты не подъедешь ко мне, и тогда мы примем ее вместе.

Раньше – еще день назад! – Алла тотчас направилась бы на квартиру к Максиму. Однако сейчас все было иначе. Поэтому, не называя фотографа по имени, она сказала, что, увы, чрезвычайно занята, и сразу, не дожидаясь отклика собеседника, повесила трубку. Практически мгновенно Макс перезвонил снова, однако Алла сбросила звонок.

– Что же ты так, мамочка? – спросила ехидно Таня. – Это же Макс трезвонит! А ты его отшиваешь!

– С чего ты взяла? – спросила Алла. А дочка фыркнула:

– Думаешь, я ничего не понимаю? Ну да, для тебя ведь я все еще девчонка-несмышлениш... А мне в ноябре шестнадцать исполнится!

– Тогда давай поговорим как два взрослых человека... – начала Алла, но Татьяна демонстративно вставила в уши наушники, и послышалась какая-то завывающая музыкальная композиция.

Мать вздохнула, понимая, что разговора с дочкой не получится. Во всяком случае, сейчас. Как же Таня похожа на нее саму в том же возрасте! Но мысли женщины вернулись к мужу. Что же все-таки произошло?

Глава 4

Оказавшись в загородном особняке, Алла первым делом поинтересовалась, не приехал ли Юрий Александрович. Валерия Осиповна отрицательно качнула головой, добавив, что он до сих пор не звонил из аэропорта.

– Мама приехала! – услышала Алла радостный крик. Навстречу ей выбежал и повис у нее на шее Юрик.

Появившаяся гувернантка сконфуженно объяснила, что мальчик никак не хотел ложиться спать, не повидав маму. Отпустив гувернантку, Алла сама отнесла Юрика в спальню и уложила в кроватку.

– Мама, расскажи мне сказку! – попросил малыш, сладко зевая – все же время уже было позднее.

Опустившись на край его кровати, Алла поправила шелковое одеяло и задумалась. Затем поцеловала сына в лоб, потрепала по густым темным волосам и начала:

– Жили-были в тридевятом царстве, в тридесятом государстве король и королева. Были они молодые и красивые. И очень любили друг друга...

– Как ты и папа? – спросил сквозь сон Юрик. И Алла, сдерживая вздох, ответила:

– Да, как я и папа. И была у них дочка-принцесса по имени Таня. И сын-королевич по имени Юра. Жили они очень дружно и не знали невзгод. Однако в один прекрасный день, вернее, не такой уж и прекрасный, в их королевстве объявился злой волшебник...

– На самолете прилетел? – спросил Юрик еле слышно. Мальчик был в восторге от «стальных птиц» и хотел, став взрослым, сделаться пилотом огромного пассажирского лайнера.

– Нет, не на самолете, – произнесла Алла задумчиво, вспоминая, что рейс мужа должен был давно приземлиться. – Хотя почему? На ковре-самолете прилетел. И вот после его прибытия все и началось...

Алла взглянула на сына – тот уже заснул. Женщина еще раз поцеловала его и несколько минут сидела на краю кровати, любуясь Юриком. А потом поднялась, погасила ночник и, прикрыв дверь, вышла в коридор.

Женщина направилась в другое крыло особняка, где находилась комната Тани. Но как ни старалась Алла, как ни стучала в дверь, девочка, запершаяся изнутри и врубившая на полную катушку музыку, впускать ее не собиралась. Что же, понятно: чувства Тани были задеты, она не хотела разговаривать с матерью. Значит, не оставалось ничего иного, как подождать. Рано или поздно Алла сумеет объяснить дочери, что...

Что сумеет ей объяснить? Этого она не знала. Скажет ей, что связь с Максом была большой ошибкой? В том-то и дело, что сама Алла так не считала. Поклянется, что прекратит с ним встречаться? Вообще-то она порывать с красавцем-фотографом не намеревалась. Заявит, что все будет, как и прежде? Женщина прекрасно понимала, что это иллюзии.

Алла спустилась в большой холл и прошла оттуда на просторную кухню. Заметив ее, Валерия Осиповна распахнула духовку, отчего в воздухе тотчас распространился вкусный аромат чего-то запеченного, и поинтересовалась, не желает ли хозяйка поужинать. Аппетита Алла не ощущала вовсе, однако, не желая обидеть Валерию Осиповну, сказала, что непременно попробует ее овощное рагу, как только переговорит с мужем.

В который раз она попыталась дозвониться до Юрия, однако без толку – его телефон был все еще отключен. Тогда Алла, отпустив Валерию Осиповну домой, направилась к себе в кабинет и включила компьютер. В Интернете она разыскала информацию о том, что рейс из Осло прибыл даже на десять минут раньше расписания. Это значило, что Юрий должен был вообще-то давно быть в особняке. Но до сих пор не приехал!

В голову лезли разнообразные мысли. Что, если произошло ДТП? Но нет, дозвониться до Юрия не получалось, еще когда муж находился в аэропорту Осло! И что значат его неожиданные заверения в любви?

Прошло несколько часов, на Москву и окрестности давно опустилась бархатная июньская ночь. Алла не находила себе места, чувствуя: что-то случилось. Но что – неизвестно, поэтому нельзя было ничего предпринять.

Наконец она собралась позвонить одному знакомому, занимавшему весьма высокий чин в пограничной службе, и попросить его узнать, пересек ли Юрий сегодня границу. Вернее, уже вчера. Но, взглянув на часы, решила, что более чем странно требовать такую информацию в половине второго ночи. Значит, придется ждать до утра.

С чашкой крепчайшего кофе Алла сидела у себя в кабинете, просматривая новые эскизы, подготовленные Адрианом. Показ коллекции превзошел самые смелые ожидания, и раньше бы она была чрезвычайно этому рада, но сейчас ей было не до того. Больше всего хотелось, чтобы нелепая ситуация с исчезновением Юрия разрешилась как можно быстрее. Даже если бы муж сейчас позвонил и сообщил, что находится у любовницы, Алла бы восприняла известие с облегчением.

Яркий свет фар прорезал темень за окном и ударил в окна, до Аллы донесся шелест шин по гравию и звук работающего мотора. Запахнув шелковый халат, женщина выбежала из кабинета, проскользнула по коридору, вышла в холл и открыла входную дверь. Наконец-то! Наконец-то Юра вернулся! А кстати, если она так его ждет и так беспокоится о нем, значит, не все еще потеряно?

Когда фары погасли, Алла поняла, что перед их особняком остановился вовсе не автомобиль мужа. Женщина поежилась: кто же мог приехать в такое время? И вообще, почему незваного гостя пропустила охрана?

Дверца автомобиля распахнулась, Алла заметила нескольких мужчин, направлявшихся к особняку, вдруг поняла: произошло что-то непоправимое! Юрий попал в беду!

Первым шел молодцеватый, подтянутый седой мужчина лет пятидесяти с лишним, облаченный в дорогой костюм. За ним следовали два молодых типа с невыразительными, однако внушавшими трепет физиономиями. Седой, заметив Аллу, обернулся, отдал краткое приказание, и молодые люди вернулись обратно к автомобилю.

– Добрый вечер, Алла Юрьевна! – произнес субъект, подходя к крыльцу. Затем, запрокинув голову, произнес: – А ночь-то какая звездная! Современные люди редко когда смотрят на звезды, а зря!

Алла, бросив взгляд на черное небо, на котором сияли мириады звезд-бриллиантов, произнесла:

– С кем имею честь?

– Меня зовут Борис Васильевич Мельников, – представился мужчина и вынул из внутреннего кармана пиджака удостоверение. Алла заметила бордовые корочки и тисненую золотистую эмблему. – Генерал-лейтенант ФСБ. Разрешите потревожить вас, несмотря на столь поздний час, Алла Юрьевна.

Алла посторонилась, пропуская посетителя в холл, и заметила:

– Не думаю, что могу ответить вам отказом, господин Мельников. Ведь генерал-лейтенант ФСБ вряд ли просто так приезжает к кому-то домой в два часа ночи!

– Ну зачем же так официально – «господин Мельников»? Зовите меня по имени-отчеству, Алла Юрьевна, – произнес странный гость, пружинистым шагом проходя в дом. – Как у вас здесь уютно и стильно! Еще бы, другого от главы известного дома моды я и не ожидал. Моя жена обожает вашу марку.

Алла не сомневалась: визит высокопоставленного чина ФСБ напрямую связан с исчезновением Юры. Другого и быть не могло! Но неужели... Неужели Юру арестовали? За

что? Впрочем, как подозревала Алла, ей предстоит обо всем узнать буквально в ближайшие минуты.

– Прошу! – Она провела Мельникова в свой кабинет и указала ему на кресло. Однако тот не спешил садиться. А замер молча около стены, на которой висели фотографии – там были запечатлены Алла, Юрий, Таня и Юрий.

Наблюдая за генерал-лейтенантом, Алла пыталась сообразить, как ей себя следует вести. Нет, на обыск не похоже, иначе особняк уже наводнили бы работники органов. Да и никакого ордера Мельников не предъявил. В конец концов, вроде бы не дело столь высокопоставленного офицера ФСБ проводить обыск. Хотя в таких тонкостях Алла не разбиралась. Мельников прибыл в сопровождении двух сотрудников, но те остались по его приказанию в машине на улице. Значит, в самом деле речь идет не об обыске. О чем же тогда?

– Не отказался бы от кофе, Алла Юрьевна, – заговорил наконец генерал-лейтенант, продолжая изучать фотографии на стене. – А у вас чудесная семья! Замечательные детки и муж, который горячо вас любит. О чем он и сообщил во время вашего последнего телефонного разговора.

Мельников давал ей понять, что знает о том, что сказал ей Юра. Неужели его телефон прослушивается? Но, выходит, тогда и ее тоже? И как долго? Стараясь не выдавать своего волнения, Алла спросила:

– Какой предпочитаете? Я имею в виду кофе.

– Крепкий, черный, без сахара и сливок, – ответил Мельников, разворачиваясь к ней. – Не люблю я все эти творения из молочной пены, с шоколадной крошкой и вкусом ванили! Кофе должен быть настоящим – крепчайшим, обжигающим. А вы как считаете?

Ничего на это не сказав, Алла извинилась и прошла из кабинета на кухню. Делая эспрессо для генерал-лейтенанта ФСБ, женщина мучительно размышляла о том, что же произошло. Странно, но более всего ее сейчас занимала мысль, знает ли Мельников о ее адультере с Максом. Пожалуй, если ее телефон прослушивается, знает.

Алла вернулась в кабинет, держа в руках серебряный поднос, на котором стояла чашка с кофе – и ничего более. Никаких сладостей хозяйка неожиданному гостю предлагать не намеревалась.

Мельников сидел в кресле и рассматривал эскизы.

– Ничего в подобных вещах не понимаю, однако выглядит впечатляюще, – произнес он, бросая листы обратно на письменный стол. – По слухам, первая леди почтила вчера вечером визитом презентацию вашей новой коллекции и была очень даже впечатлена.

– Ваш кофе, господин Мельников! – напомнила Алла, опуская поднос на полированный столик перед креслом.

Ей не нравилось, что генерал-лейтенант вел себя у нее в особняке, как будто находился в собственном доме. Не нравилось, что посетитель диктовал условия, желая, чтобы она называла его по имени-отчеству. Как ей хочется, так и будет называть!

Пригубив кофе, Мельников расплылся в улыбке.

– Божественный напиток! Сразу видно, Алла Юрьевна, что вы знаете в нем толк. А то подавляющее большинство ничего в кофе не понимает!

– Думаю, не ошибусь, если предположу, что ваш ночной визит не связан с качеством подаваемого в моем доме кофе, – съязвила Алла, подходя к своему креслу и опускаясь в него.

Борис Васильевич Мельников сделал еще один глоток, затем поставил чашку на блюдечко и усмехнулся:

– Нет, не ошибаетесь, Алла Юрьевна! Я вижу, что вам не по себе. Мой визит сбил вас с толку, более того, напугал. Однако вы отлично держите удар! Именно такой я вас себе и представлял. Ведь у меня была возможность в последние годы изучить привычки не только вашего супруга, но и ваши, и ваших замечательных детишек.

Алла посмотрела Мельникову прямо в лицо:

– Речь ведь пойдет о Юрии? Что с ним? Вы его арестовали?

Генерал-лейтенант снова усмехнулся:

– А вы бедовая женщина, Алла Юрьевна! Если бы ко мне домой в два часа ночи появился генерал-лейтенант ФСБ, то я бы, признаюсь, оробел. Предполагаю, однако, что вы тоже оробели, однако предпочитаете не показывать этого. Очень хорошо! Однако смею вас заверить – мой визит неофициальный. Визит скорее друга. Ну, или человека, который хочет помочь вам и вашей семье. Потому что вы попали в дурную историю, Алла Юрьевна, хотя и не по своей воле.

Алла почувствовала, что ее начинает колотить. Только бы этот субъект не заметил, что от его слов ей сделалось очень и очень страшно!..

– Хотелось бы, чтобы вы перешли к делу, господин Мельников! – прервала искусственно затянутую паузу Алла. Тот же, снова отхлебнув кофе, произнес:

– Нет, такого замечательного кофе я давно уже не пил! Впрочем, в Европе его готовить толком не умеют. Для того чтобы попробовать настоящий кофе, надо отправиться на Восток. Однако вы ведь на Востоке не бывали?

Алла проигнорировала вопрос. Генерал-лейтенант Мельников продолжил:

– Сказав, что я нахожусь здесь в качестве вашего друга, более того – в качестве друга вашей семьи и в особенности вашего мужа Юрия Александровича, я не лукавил. Да, ваш муж арестован. Однако спешу уверить, что ни организация, в которой я работаю, ни какая бы то ни было иная российская спецслужба к его аресту ни малейшего отношения не имеет. Ваш муж нужен нам на воле!

– Что с ним? – произнесла внезапно осипшим голосом Алла. – Где он? Юрий жив?

Борис Васильевич Мельников потер руки и ответил:

– Да, с Юрием Александровичем все в полном порядке. Он, конечно же, жив и, уверен, здоров. Ваш муж был арестован в аэропорту Осло вчера вечером норвежской полицией, которая руководствовалась официальным запросом, полученным из бюро Генерального прокурора Соединенных Штатов Америки.

Глава 5

Алле понадобилось какое-то время, чтобы понять, о чем ведет речь генерал-лейтенант Мельников.

– Тут какая-то ошибка! – вымолвила она наконец. – Какое отношение мой муж имеет к США? Последний раз он был там... кажется, лет семь или восемь назад.

– Восемь лет и четыре месяца тому назад, – заявил Борис Васильевич. – Посетил Нью-Йорк, Вашингтон, Чикаго и Лос-Анджелес. А два месяца спустя въезд вашему супругу на территорию США был запрещен. Поэтому с тех пор ему приходилось действовать в Америке через своих людей.

То, что Юрию запрещен въезд в США, стало для Аллы полной неожиданностью. Он никогда не говорил об этом!

– Но что могут иметь против моего мужа Соединенные Штаты и в особенности тамошние правоохранительные органы? – заявила в сердцах Алла. – Или таким образом они пытаются оказать влияние на его фирму? Уничтожить как конкурента американских компаний, занимающихся продажей нефтебуровых установок?

Мельников встал с кресла, прошелся по персидскому ковру, покрывавшему пол кабинета.

– Настало время узнать вам правду, Алла Юрьевна, если даже новость станет для вас ударом. Ваш муж – не тот, за кого он себя выдает. Нет, имя и фамилия у него те же самые – Юрий Выюгин, хотя, надо признаться, в некоторых странах его знают и под другими именами. Фирма по импорту нефтебуровых установок – всего лишь прикрытие. Впрочем, очень удачное, потому что нефть и газ добывают по всему миру, что и позволяло вашему супругу перемещаться из страны в страну под видом крупного бизнесмена. Более того, Юрий Александрович действительно занимается импортом нефтебурового оборудования – положение, так сказать, обязывает. Точнее, им занимаются сотрудники его фирмы, большая часть которых не подозревает об истинном профиле предприятия, где работает.

Алла чувствовала, что, даже если понадобится, она не сможет подняться из кресла – страх сковал ее тело.

– Вы хотите знать, чем же на самом деле промышляет ваш супруг, Алла Юрьевна? Охотно отвечу – он занимается нелегальной продажей оружия. Более того, ваш супруг является одним из наиболее влиятельных оружейных баронов в мире. И, смею вас уверить, одним из наиболее богатых.

Алла в оцепенении уставилась на генерал-лейтенанта ФСБ. Тот, снова опустившись в кресло, вдруг произнес ласковым тоном:

– Я вижу, Алла Юрьевна, известие стало для вас шоком. Оно и понятно! Вы задаетесь вопросом, как долго ваш супруг ведет эту двойную жизнь? Уже больше двадцати лет! Когда вы вышли за него замуж, он был еще мелкой сошкой. Однако сумел обойти конкурентов и выбиться в лидеры.

– За что именно его арестовали? – спросила Алла, потому что молчать дольше было нельзя.

Мельников пояснил:

– О, обвинений целая куча! Американцы давно за ним охотились, но ордер на арест был подписан на днях. Ваш муж поставляет оружие, причем любое и кому угодно – главное, чтобы платили ту цену, которую он требует. В том числе, к примеру, в Иран и Северную Корею. Связан он и с талибами в Афганистане и Пакистане. И с африканскими диктаторами, и с деспотичными азиатскими президентами. А эти страны, как известно, не входят в число друзей Америки.

– И что ему грозит?

– Если он будет выдан норвежскими властями американцам, то в США ваш супруг предстанет перед федеральным судьей. И в случае признания его виновности отправится в тюрьму пожизненно.

В ушах у Аллы зазвенело, однако она приложила все усилия, чтобы генерал-лейтенант Мельников не заметил ее смятения. Она только что узнала: Юрий все годы совместной жизни обманывал ее! Да, она тоже обманывала его с Максом, но это совершенно иное! Юрий занимался нелегальным бизнесом! Торговал оружием! Сотрудничал с сомнительными режимами и террористами! А затем возвращался в Москву и был любящим мужем и заботливым отцом! И узнала она обо всем этом из уст генерал-лейтенанта ФСБ. В два часа ночи.

– Однако мы приложим все усилия, чтобы Юрий Александрович не был экстрадирован в США, – продолжил Мельников. – Потому что...

Тут он замялся.

– И тут, Алла Юрьевна, мы подходим к основной теме разговора. Сразу предупрежу вас: все, что вам станет известно, является государственной тайной, и разглашение ее повлечет за собой крайне неприятные для вас и всей вашей семьи последствия. Надеюсь, вы меня поняли?

В голосе Бориса Васильевича прозвучали стальные нотки, и Алла молча кивнула. В какую историю втравил ее Юрий? Чего фээсбэшник хочет от нее?

– Впрочем, это было всего лишь стандартное предупреждение, не более того! – рассмеялся генерал-лейтенант. – Потому что, как я уже сказал, Алла Юрьевна, мы на вашей стороне. И на стороне вашего мужа.

В последнее Алла не верила ни секунды, однако промолчала.

– О том, что ваш муж является международным торговцем оружием, нам стало известно намного раньше американцев. Не забывайте, ведь он раньше работал в КГБ. Как, собственно, и я. И когда-то, давным-давно, еще при советской власти, Юрий был моим подчиненным. Естественно, мы, то есть теперь уже ФСБ, тоже проявили интерес к теневому бизнесу нашего бывшего сотрудника. Однако вместо того, чтобы, скажем, помешать деятельности вашего супруга, мы решили использовать его самого, его связи и в особенности информацию, которой он располагает, в наших собственных целях. Наверняка вы задаетесь вопросом, кто такие «мы»? Забыл сообщить вам свою должность – заместитель руководителя управления по борьбе с международным терроризмом Службы по защите конституционного строя и борьбы с терроризмом Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Алла задала вопрос:

– Когда может быть принято решение о выдаче Юрия американцам?

Мельников вскинул брови.

– О, это процесс долгий! Тем более мы приложим все усилия для того, чтобы вашего супруга не экстрадировали. Однако наше влияние на норвежцев весьма ограничено. Кстати, вам нечего опасаться за его здоровье и самочувствие – норвежские тюрьмы комфортнее многих турецких отелей.

Хохотнув, Мельников одним глотком допил кофе.

– Честно, Алла Юрьевна, не отказался бы от второй чашки, однако, боюсь, вы мне ее не предложите, потому что хотите немедленно узнать, с какой целью я навестил вас. Ведь вы могли бы узнать о произошедшем из газет или из Интернета – завтра, то есть уже сегодня, информация пройдет. Шила в мешке не утаить! И ваше имя будет фигурировать в крупном скандале международного уровня.

Вот что имел в виду Юрий, поняла Алла. Ну надо же, позвонил, чтобы сообщить, что он любит ее и детей, а вот упомянуть, что является торговцем оружием, не посчитал нужным!

– Да, скандала не избежать, но мы постараемся, чтобы все прошло как можно тише, – продолжил Мельников. – Однако вам надо быть готовой к нему, Алла Юрьевна.

– Я хочу видеть Юрия! – твердо произнесла Алла. – Это ведь возможно? Меня пустят к нему в норвежскую тюрьму?

– Очень хорошо, что вы сами завели об этом речь! – Генерал-лейтенант потер руки. – Конечно, пустят, куда денутся! Поэтому будет лучше, если вы прямо в ближайшие дни навестите его в Осло.

Борис Васильевич сделал паузу, и Алла поняла: ему что-то нужно. Да-да, фээсбэшнику требуется ее содействие, иначе бы он не явился к ней в столь поздний час, не расхваливал ее кофе, не разыгрывал из себя большого друга Юры.

– А заодно вы сможете задать ему несколько вопросов и получить на них ответы, – продолжил Мельников. – И так вы очень поможете нам, Алла Юрьевна! Очень! А взамен мы поможем вам и вашему мужу.

Алла вскинула подбородок.

– Но я ведь могу и отказаться? Собственно, если вам нужны ответы на какие-то вопросы, сами их ему и задавайте! Может, я вообще не захочу иметь что-то общее с человеком, который в течение многих лет – если верить вам, весь период нашего брака – обманывал меня?

– Никто не без греха, Алла Юрьевна, – развел руками Борис Васильевич. – И вы тоже, не так ли? Ваш муж ведь не знает о вашем романчике с этим фотографом... как его... Максом, фамилию запомнил... А, Замятин!

Поднимаясь из кресла, Алла заявила:

– Если вы рассчитываете, что будете шантажировать меня компрометирующей информацией, то жестоко ошибаетесь, господин Мельников!

– Да успокойтесь же, Алла Юрьевна, никто вас не шантажирует! Ну, нравится вам смазливый жиголо, так и спите с ним, нам-то что! – заявил фамильярно генерал-лейтенант. – Ставить вашего мужа в известность о ваших амурных делах мы не намереваемся. Тем более что он тоже далеко не ангел...

Алла опустила в кресло, борясь с желанием расспросить Мельникова о том, что ему известно об изменах Юрия. Это, как ни странно, занимало ее больше, чем деятельность мужа в качестве оружейного барона. Однако сдержавшись, Алла промолчала.

– Вы – удивительная женщина, Алла Юрьевна! – произнес тот с восхищением. – Другая бы на вашем месте закатила истерику или впала в ступор, а вы и бровью не повели. Так вот, если вы откажетесь, то откажетесь, ничего не поделаешь. Но тогда весьма вероятно, что вашего мужа выдадут американцам и свою жизнь он завершит в тамошней тюрьме. Нет, это не месть за то, что вы не станете нам помогать, а обычный прагматичный расчет: если информацию из данного источника не получить, значит, надо найти новый источник. А что будет со старым, не так уж и важно...

Удивительно, но циничное заявление Мельникова подействовало на Аллу успокаивающе.

– Юрий сдавал вам своих клиентов? – спросила она.

– Нет, что вы, ваш муж никогда бы на такое не пошел, – ответил генерал-лейтенант. – Да и долго бы не протянул, если бы принялся сдавать тех, кто покупает у него оружие. Но, не скрою, он поставлял нам кое-какую занимательную информацию. А вообще-то нас интересует один его наиболее таинственный клиент. Его зовут Джамиль...

Алла вопросительно посмотрела на Мельникова, и тот пояснил:

– Джамиль – имя не является подлинным – личность легендарная. Его кличка Фантом, потому что он неуловим. Вероятно, родом с Востока, хотя сказать с уверенностью нельзя. В совершенстве владеет по крайней мере шестью языками. Никто даже толком не знает, как он

выглядит, потому что Джамиль виртуозно меняет свою внешность. О нем мало известно, а что известно, наверняка дезинформация, запущенная в оборот им же самим. Джамиль – террорист, однако не придерживается определенной идеологии. Он всеяден и сотрудничает со всеми, кто готов щедро оплатить его услуги. Так, связан с террористами, осуществившими теракты в Америке 11 сентября 2001 года. И замешан в ряде крупных террористических актов, имевших место на территории России в последние годы.

– А при чем здесь мой муж? – спросила Алла.

– Юрий Александрович намеревался продать Джамилю четыре атомные боеголовки. Для каких целей они тому понадобились, можно только предполагать, но явно не для мирных. Скорее всего, замышляется самый ужасный и кровавый теракт в истории человечества. Не исключено, что на территории России.

Алла не знала, что и сказать. Получается, Юрий – пособник сумасшедшего террориста?

– В данном случае ваш супруг действовал по нашему прямому указанию, – пояснил Борис Васильевич. – Нам нужен Джамиль! Выйти на него дело чрезвычайно сложное, практически невозможное. Юрий Александрович должен был привлечь внимание Джамили заказом на атомные боеголовки – только так можно добиться того, чтобы при осуществлении сделки Фантом присутствовал лично. Наша цель – арестовать или, если будет оказано серьезное сопротивление, уничтожить Джамилia во время ее осуществления. Следовательно, нам должно быть известно все, что известно Юрию Александровичу, в том числе и как связаться с людьми Джамили.

Алла громко вздохнула: час от часу не легче! Юрий не просто торговец оружием, но еще и сотрудничал с ФСБ, помогал поймать легендарного террориста! Что ей еще предстоит узнать сегодня ночью?

– Конечно, Джамиль наверняка уже в курсе, что ваш супруг задержан в Норвегии. Однако Юрий Александрович работает не в одиночестве, у него имеется пара помощников. Значит, сделка может иметь место и после его ареста. Если, конечно, Джамиль сочтет, что для него опасности нет. Ваш супруг должен помочь нам выйти на Джамилia, несмотря на тот факт, что находится сейчас за решеткой!

– А каким образом могу помочь вам я, господин Мельников? – спросила Алла. – О том, чем промышляет Юрий, я узнала только сейчас, от вас.

– О, зря вы считаете, Алла Юрьевна, что ваше влияние ограничено! – заметил Мельников. – Ваш супруг вас любит, как, впрочем, и своих замечательных детей. Уверен, он хочет вернуться в Москву живым и невредимым. А вызволить его можем только мы. Юрий Александрович это наверняка понимает, однако неплохо бы напомнить ему... вашими устами.

Помолчав, генерал-лейтенант добавил:

– Во время ареста у вашего супруга был изъят ноутбук, на котором находится чрезвычайно важная информация, воспользовавшись которой смогли бы, используя имя и контакты Юрия Александровича, выйти на Джамилia. Поскольку у нас везде имеются свои люди, ноутбук уже подменен, и в норвежской полиции лежит теперь другой, точно такой же. Закавыка, Алла Юрьевна, в том, что ноутбук вашего мужа защищен не просто паролем, а суперпаролем. Разумеется, в нашей организации имеются компьютерщики экстра-класса, однако они пришли к выводу, что если попытаться вскрыть систему, не обладая кодом доступа, то система просто-напросто самоликвидируется, жесткий диск взорвется. А вместе с ним сгинет и та информация, которая нам так нужна...

Алла начала уже понимать, чего от нее хочет генерал-лейтенант ФСБ.

– И что самое важное, – продолжал тот, – мы не можем терять время! Связаться с людьми Джамили нужно в ближайшие дни, иначе они свернут операцию по приобретению атомных боеголовок и обратятся к другому оружейному барону. Только вы, Алла Юрьевна, в состоянии убедить Юрия Александровича сообщить нам код доступа! Тогда мы от его имени

продолжим работу его подпольного синдиката с тем расчетом, чтобы выйти на Джамиля и во время передачи боеголовок или арестовать, или ликвидировать этого монстра.

Алла тихо произнесла:

– Кажется, сказать «нет» я не могу?

– Отчего же, Алла Юрьевна, очень даже можете. Человек всегда может сказать «нет», – пожал плечами Мельников. – Однако подумайте сами, к чему приведет ваш отказ. Во-первых, ваш супруг практически со стопроцентной вероятностью будет выдан американцам и получит пожизненный срок, а, во-вторых, Джамиль доберется до атомных боеголовок через другого торговца оружием. И что затем последует? Правильно, самый кошмарный теракт за всю историю человечества. И никто не гарантирует, что произойдет тот теракт не на территории России.

Перспектива была поистине ужасная.

– Но с чего вы взяли, что муж сообщит мне код доступа? Ведь в течение долгих лет он не считал нужным посвящать меня в свои дела.

– А с того, Алла Юрьевна, что он вас любит. Вас и ваших детей. И, конечно же, в его намерения не входит отбытие пожизненного срока в Америке. Однако нам потребуется немного времени, чтобы убедить Юрия Александровича, отношения-то между нами... гм... далеко не простые, ведь с кодом доступа он, по сути, сдаст нам всю свою криминальную империю. Вы же гораздо быстрее убедите мужа, что это – его единственный шанс.

Алла поежилась. А затем спросила:

– Если мне это удастся, вы гарантируете, что сумеете вызволить его, предотвратить выдачу американцам?

– Даю вам честное слово, Алла Юрьевна! – заявил генерал-лейтенант Мельников. – Быстро не получится, однако, думаю, через несколько месяцев ваш супруг вернется в Москву!

Алла задумалась. Вот ведь как получается – они с Юрием уже давно стали чужими, она завела себе любовника, и вдруг ее просят спасти супруга, который, как оказывается, много лет промышляет криминалом. Любит ли она Юрия? Или не любит? Алла не знала. Однако он отец Тани и Юрика. И она должна помочь ему! Потому что тогда у них появится шанс, когда кошмарная история останется в прошлом, попробовать начать все сначала.

По-своему истолковав молчание женщины, Мельников добавил:

– Мы приложим все усилия, чтобы Юрий Александрович вернулся на родину в течение, скажем, четырех месяцев. Думаю, этот срок вполне реалистичен. И официально обещаю вам: в Америку его не отправят. Вы можете мне верить! Так как, по рукам?

И ночной гость протянул Алле ладонь. Женщина колебалась несколько мгновений, понимая, что если сейчас согласится работать на Мельникова, то обратного пути не будет. Но разве она могла поступить иначе? Нет, нельзя бросать Юрия на произвол судьбы!

– По рукам, господин генерал-лейтенант! – ответила Алла и вложила свою тонкую кисть в широкую пятерню Бориса Васильевича.

Тот пожал ее ладонь, затем расплылся в улыбке и смущенно заметил:

– Прежде чем мы перейдем к обсуждению того, что вам предстоит сделать в ближайшие дни, Алла Юрьевна, мне бы снова хотелось отведать вашего кофе. Вы же не откажете в моей нижайшей просьбе?

Глава 6

Алла взглянула на себя в зеркало и подумала, что выглядит неважно. Последние семьдесят восемь часов она спала только урывками – слишком велико было напряжение. Вроде ничего особенного от нее не требовалось – прилететь из Москвы в Осло, встретиться с находящимся под арестом Юрием и убедить его сообщить код доступа к содержимому ноутбука Мельникову.

Женщина не сомневалась, что справится. Ее занимало другое – она пока не сообщила ни Тане, ни тем более Юрику об аресте их отца. Борис Васильевич сдержал свое слово – информацию об этом удалось придержать на несколько дней. Однако рано или поздно правда станет явной. Но к тому времени она сможет сообщить детям, что отец вернется в Россию через несколько месяцев. И все будет позади!

Раздался телефонный звонок. Алла вздрогнула, уставившись на стоявший на столе аппарат. Наконец взяла трубку.

– Алла Юрьевна, вы готовы? – услышала она голос сопровождающего, человека Мельникова, игравшего роль российского адвоката Юрия.

– Сейчас буду, – ответила Алла сухо и положила трубку.

Затем снова взглянула на себя в зеркало, быстрым движением подкрасила губы и обернула вокруг шеи пестрый шарф. След, оставленный Максом, еще не исчез. Кажется, так давно была презентация новой коллекции одежды, будто уже три года прошло! А на самом деле миновало только три дня.

Они прибыли накануне вечером и разместились в шикарной гостинице в самом центре норвежской столицы. Мельников не пожалел денег – ей забронировали один из лучших и наиболее дорогих номеров. В Осло Алле раньше бывать не доводилось – после Москвы город походил на большую заspanную деревню, однако деревню-люкс. На прогулку Алла не отправилась, хотя возможность для этого была. Однако ее мысли были заняты совершенно иным, и она провела весь вечер у себя в номере, спустившись, и то ненадолго, в ресторан, чтобы поужинать.

Ночью Алла толком не спала, ворочаясь с боку на бок на широченной кровати. Мешала мысль о том, как сложится дальнейшая жизнь с Юрием. Есть ли у них шанс сохранить брак? Столько лет муж обманывал ее! Мельников сказал, что заниматься продажей оружия Юрий стал еще до того, как они поженились, значит, на протяжении без малого семнадцати лет врал ей.

Хотя сама она тоже хороша. Как быть с Максом? По сравнению с ложью Юрия, ее адюльтер, конечно же, пустяки, но все же... Если действительно начинать с мужем все заново, ей придется признаться в измене. Разумеется, не в данный момент. А вот когда Юрий вернется в Москву...

Алла поправила прическу и вздохнула. Ничего, пойдет. Она же не на светский раут собирается, а намеревается посетить супруга-преступника в норвежской тюрьме. Женщина, подхватив крошечную сумочку из крокодиловой кожи, вышла из номера.

И едва не столкнулась с мужчиной. Тот немедленно принес извинения на английском и дружелюбно улыбнулся, с явным восхищением взирая на Аллу, облаченную в черный брючный костюм, одно из творений ее собственного дома моды.

Алле показалось, что этого человека она уже где-то видела – высокий, атлетического телосложения, весьма смазливый, с длинными, падающими на лоб льняными волосами. Только зайдя в лифт и нажав кнопку первого этажа, вспомнила: накануне вечером, когда ужинала в ресторане, мужчина сидел за соседним столиком и время от времени бросал на

нее странные взгляды. В другое время она сочла бы его интерес к своей персоне комплиментом, но сейчас ей было не до поклонников!

Человек Мельникова – плотный коренастый субъект с седой бородкой и в дорожном коричневом костюме-тройке с бледно-желтым галстуком – ждал ее в холле отеля, прохаживаясь туда-сюда по черно-белым мраморным плитам пола. Завидев Аллу, он слегка улыбнулся и произнес:

– Алла Юрьевна, вы выглядите просто потрясающе! Как всегда, впрочем. Вы готовы?

– А вы? – спросила с некоторым вызовом Алла и, достав из сумочки кожаные перчатки, натянула их. Июнь в Осло больше походил на сентябрь в Москве.

– Прошу вас! – указал адвокат на вертящуюся стеклянную дверь, ведущую на улицу. Впрочем, он, кажется, действительно был адвокатом, к тому же весьма известным, однако Аллу это занимало сейчас менее всего.

Они покинули отель. Тотчас подкатил черный лимузин, и спутник распахнул дверцу.

Опускаясь на заднее сиденье, Алла вновь заметила того типа с льняными волосами – он тоже вышел из отеля и наблюдал за тем, как она садится в автомобиль. Женщина скривила губы – надо же, какой назойливый!

За рулем лимузина находился молодой человек с бритым затылком, не отреагировавший на сухое приветствие Аллы. Адвокат, занявший место около него, представил его:

– Это Сергей, сотрудник нашего посольства в Норвегии. Что же, можем отправляться в путь! Тюрьма, где находится ваш супруг, Алла Юрьевна, располагается за городом, однако дорога много времени не отнимет. Удивительно, но факт: здесь отчего-то пробок практически не бывает! Впрочем, население Осло и до двух миллионов не дотягивает.

То ли сопровождающий старался улучшить ее настроение, то ли сам по себе был болтливым человеком, но на протяжении последующего получаса адвокат трещал, как сорока, вываливая на Аллу ворох ненужной информации касательно климата, политического устройства Норвегии, а также нравов и обычаев ее жителей.

Алла, глядя в окно, думала о предстоящей встрече с Юрием. В ее задачу входило убедить его сообщить код доступа к ноутбуку, однако лично для нее сейчас было важно иное – ей предстояло взглянуть в глаза человеку, который на протяжении семнадцати лет обманывал ее! А еще она вспомнила о Максе – в течение последних дней тот множество раз пытался дозвониться до нее, однако Алла не отвечала на звонки и не перезванивала. Алла начала с ним роман, будучи уверенной, что это всего лишь занимательная эротическая игра, однако теперь понимала, что все получилось не так. Да, она определенно влюбилась в Макса. В двадцатипятилетнего красавца-оболтуса, к которому неровно дышала ее дочка Таня!

Ни детям, ни сотрудникам своего дома моды Алла не сказала правды, сообщив, что летит в Скандинавию на несколько дней, чтобы развеяться после напряженной подготовки осенне-зимней коллекции. Впрочем, с Таней ей поговорить толком и не удалось, потому что девочка объявила матери бойкот. Возможно, так было даже и лучше.

– Ну вот, мы почти на месте! – прервал ее размышления голос адвоката.

Женщина увидела, что автомобиль уже свернул с магистрали и сейчас подкатывал к высоченному забору, за которым виднелось некрасивое бетонное здание.

Повернувшись к Алле, адвокат еще раз напомнил:

– Вы помните, о чем мы с вами говорили, Алла Юрьевна? Работников тюрьмы я беру на себя, вы только молчите и улыбаетесь. Все понятно?

– Разумеется! – кивнула женщина. – А во время моего разговора с Юрием вы молчите и улыбаетесь. Это ведь тоже понятно?

Адвокат хрюкнул, и Алла заметила, что металлическая дверь в воротах тюрьмы стала медленно отползать в сторону. К ним двинулись два облаченных в форму норвежца.

Четверть часа спустя, после того как все формальности были улажены, Аллу и адвоката провели в небольшую комнату для свиданий. Женщина опустилась на стул и, не отрываясь, смотрела на очередную стальную дверь. Минуты тянулись, как часы.

Послышался лязг отпираемого замка, и в проеме появился Юрий, сопровождаемый тюремным чиновником. Тот, взглянув на Аллу, произнес по-английски:

– В вашем распоряжении двадцать минут, мэм!

А затем вышел из комнаты для свиданий, и до Аллы донесся звук поворачивающегося в замке ключа.

Юрий, выглядевший далеко не лучшим образом, подошел к столу. Алла заметила, что муж старается не смотреть ей в глаза.

– Юрий Александрович, как ваши дела? – затараторил адвокат, тряся ему руку. – Борис Васильевич передает вам пламенный привет! И заверения в том, что приложит все усилия для того, чтобы вытащить вас отсюда как можно скорее!

Облизав потрескавшиеся губы, Юрий ответил:

– Передайте Борису Васильевичу, что в его помощи я не нуждаюсь. И что я уже сам работаю над тем, чтобы как можно быстрее покинуть сие заведение.

– Ну, Юрий Александрович, вы же не маленький и понимаете, что без нашей помощи у вас ничего не выйдет, – возразил адвокат. – Да вы садитесь, прошу вас! В ногах правды нет!

Юрий, все еще избегая смотреть на Аллу, отрывисто произнес:

– Кто дал вам право втягивать в эту историю мою жену? У нас имеется договоренность, которую, между прочим, никто не отменял! И согласно оной вы не имели права вовлекать моих близких в наши с вами дела!

Алла тихо произнесла:

– Юра, если кто и втянул меня в эту историю, то не Мельников, а ты.

Тут муж наконец-то посмотрел ей в глаза. По его лицу прошла судорога, и он произнес:

– Алла, мне очень жаль! Я не хотел! Ты ведь понимаешь, что я просто не мог поставить тебя в известность...

Алла быстро взглянула на адвоката и прервала мужа:

– Юра, давай поговорим об этом, когда ты вернешься в Москву. А такой шанс у тебя имеется.

– Прислушайтесь к своей жене, Юрий Александрович! – поддакнул адвокат. – И не думайте, что вы остаетесь в тюрьме таким же всемогущим, каким были и на воле. Без нашей помощи вам не обойтись!

Юрий усмехнулся:

– Понимаю: вы хотите довести до конца сделку с Джамилем. Иначе зачем бы вам тащиться сюда и вовлекать в столь опасную ситуацию мою семью! Однако я сижу за решеткой, в темнице сырой, и Джамилю нет до меня дела!

– Ошибаетесь, Юрий Александрович! – заявил адвокат. – Вы ему нужны. И четыре коробки конфет тоже.

Коробки конфет, как поняла Алла, заменяли словосочетание «атомные боеголовки». Интересно, как Юрий получил к ним доступ? Украл? Купил? Еще одна тайна ее супруга.

– Ваш ноутбук находится у нас, – продолжил адвокат. И, заметив, что Юрий дернулся, добавил: – Мы все-таки в норвежской тюрьме, нас никто не подслушивает, так что можете расслабиться. Однако о товаре давайте говорить как о коробках конфет. Так вот, сладостен Джамиль во что бы то ни стало хочет заполучить их.

– Ничего у вас не получится! – отрезал Юрий. – Люди Джамиля не станут вести с вами переговоры.

– Станут, если будут уверены, что мы действуем по вашему прямому указанию. Однако нам нужен код доступа к информации в компьютере. Вы ведь сообщите его нам?

Юрий наконец опустился на стул и заявил:

– Я хочу поговорить с моей женой наедине!

– Увы, не получится! – развел руками адвокат. – Однако у вас есть три минуты, чтобы пошептаться. Я буду делать вид, будто ничего не слышу.

Хохотнув, он отошел в угол. Юрий исподлобья взглянул на супругу и пробормотал:

– Алла, милая, понимаю, что нет смысла извиняться за то, что произошло. Все так, как есть. Но, прошу, поверь мне – я никогда не хотел подвергать тебя и наших детей опасности. Поэтому ничего не говорил.

– Замечательная логика! – не выдержала Алла. – Ничего не говорил и считал, что мы находимся в полной безопасности? И что будет лучше, если ко мне в два часа ночи заявится какой-то чин из ФСБ и откроет глаза на твои подвиги?

В душе у нее klokотало, однако Алла взяла себя в руки. Времени для выяснения отношений не было. Поэтому, подавив гнев, она произнесла:

– Мельников дал мне твердое обещание вытащить тебя отсюда. И не допустить твоей выдачи американцам. Но взамен ты должен назвать им код доступа.

Юрий протянул поверх металлической поверхности стола руки по направлению к Алле, но женщина быстро убрала свои ладони под стол.

– Алла, прошу тебя, не верь Мельникову! Этот человек преследует свои собственные интересы! Я же когда-то работал под его руководством и отлично знаю, какая он мразь! И я, и ты, и наши дети – пешки в его изощренной игре!

Из угла донеслись осторожное покашливание и голос адвоката:

– А я все слышал, Юрий Александрович. Ай-ай-ай! Как вы плохо отзываетесь за глаза о друзьях и бывших коллегах, готовых вам помочь!

– Юра, разреши мне самой принимать решения! – заявила Алла. – Если ты и правда любишь меня и детей, как уверяешь...

Отчего-то Алла вдруг вспомнила Макса и его жаркие объятия. Мысли спутались в голове, женщина на мгновение замолчала. Посмотрела на сидящего перед ней мужа – с трехдневной щетиной, с темными кругами под глазами и новыми резкими морщинами в уголках глаз и над переносицей...

– Юра, – заговорила она с внезапно нахлынувшей нежностью, – никто не застрахован от ошибок. Но наилучшее в подобной ситуации – исправить их. По крайней мере, попытаться! А попытаться мы сможем только в том случае, если будем снова вместе. А вот если тебя выдадут американцам и приговорят к пожизненному заключению, все пойдет коту под хвост!

Нет, конечно же, она все еще любит Юру! Несмотря ни на что, невзирая ни на какие скандалы и открытия последних дней!

Муж поднял на нее глаза и прошептал:

– Алла, это очень опасная игра. Игра в смерть. И я не хочу, чтобы ты подвергала себя риску!

– Неужели ты не понимаешь, что мы все равно подвергаемся риску, даже если ты один играешь в эту свою игру?! – воскликнула Алла и поднялась со стула.

Подойдя к двери, она произнесла, обращаясь к адвокату:

– Нам пора! Мой муж горит желанием предстать перед американским судом и получить пожизненное заключение. И я не могу ему воспрепятствовать. Да, собственно, и не хочу!

– Алла, прошу тебя... – раздался голос Юрия.

Алла развернулась и посмотрела на мужа. Тот, судорожно сглотнув, сказал:

– Давай еще поговорим!

– Ну что же, давай, – кивнула Алла и вернулась за стол. – Только о чем, Юра? О том, что твои дети вырастут без тебя, если ты попадешь к американцам? Что мой бизнес пойдет прахом? Что ты разрушишь не только свою жизнь, но также и мою, и двух твоих детей?

Юрий снова наклонился к Алле, и теперь она не убрала со стола руки. Муж накрыл их теплыми ладонями и прошептал, смотря Алле прямо в глаза:

– То, что я сказал тебе по телефону, за несколько мгновений до ареста, когда уже видел полицейских, спешащих ко мне, – чистая правда. Я очень люблю тебя. И Танюшу с Юриком. Ты должна доверять мне!

– Доверять? – фыркнула женщина. – О доверии мы поговорим, когда ты вернешься в Москву, дорогой! Не раньше!

– Я не верю в то, что вернусь в Москву, – произнес Юрий. – Однако это не так уж и важно!

– В каком смысле – не так уж и важно? – переспросила удивленная Алла.

Юрий скосил глаза в сторону адвоката, стоявшего к ним спиной, однако внимавшему каждому слову, и повторил:

– Поверь мне, Алла, неважно! Важно лишь одно – чтобы у тебя и у наших детей все было в порядке. Поэтому я сделаю то, что надо сделать. Ты убедила меня. Я сообщу Мельникову код доступа.

– Прекрасно, прекрасно! Мудрое решение, мудрое! – пробубнил адвокат из угла. – Ну что же, давайте тогда приступим к делу...

– Позже! – властно обронил Юрий. И адвокат, пожав плечами, необычайно легко согласился:

– Ну, позже так позже. Так и быть, дам вам еще пару минут. Я же не монстр какой-нибудь...

Алла хотела сбросить ладони Юрия со своих рук, однако муж не позволил.

– Алла, ты должна знать – все, что я делаю, я делаю во благо моей семьи! И прошу тебя: как только вернешься в Москву, забудь обо всем. Не позволяй Мельникову и его опричникам задействовать тебя снова. Ни при каких обстоятельствах!

– Никто и не собирается, – усмехнулся адвокат. – Не надо запугивать Аллу Юрьевну, она и так дрожит как осиновый лист!

Юрий осторожно провел указательным пальцем по ладони жены.

– Алла, я повторяю – что бы ни случилось, не доверяй им. И знай: все будет хорошо! Обязательно! Лучше, если ты с детьми отправишься за границу. С такими друзьями, как Борис Васильевич Мельников, в России оставаться опасно.

Он дотронулся до обручального кольца Аллы и добавил:

– Ты не сняла его?

– Как видишь, нет! – Женщина взглянула на руку мужа и обручального кольца не заметила.

– Пришлось сдать на хранение перед тем, как меня запихали в камеру, – пояснил тот. – Однако если что-то случится, то обещаю тебе, что заберешь мое обручальное кольцо. Оно всегда будет тебе напоминать обо мне!

– Юра, ты пугаешь меня! – вздрогнула Алла.

А адвокат добавил:

– И меня тоже, Юрий Александрович. Ничего с вами не случится, если будете вести себя адекватно. Ну-с, достаточно слезливых признаний, как мне кажется...

– Я сам решу, когда достаточно, а когда нет! – заявил резко Юрий и снова дотронулся пальцем до обручального кольца Аллы.

– Извини, я не хотел пугать тебя, но надо предусмотреть все ситуации. Потому что с волками жить – по-волчьи выть. А Борис Васильевич Мельников – волк, да еще какой. Как, впрочем, и Джамиль...

Палец Юрия спустился с кольца на ноготь Аллы. Женщина почувствовала, что у нее на глаза навертываются слезы. Да, она любила... и ненавидела Юрия одновременно. Но все-таки, что же больше – любила? Или ненавидела?

– Ты обещаешь мне, Алла? – спросил муж. – Что сохранишь мое обручальное кольцо? Что не забудешь меня?

Алла скинула руки Юрия со своих и сухо произнесла:

– Если для тебя так важно, то обещаю. Но давай уже переходить к делу.

– Золотые слова! Просто золотые! – радостно воскликнул адвокат, усаживаясь снова на стул. – Итак, Юрий Александрович, вы готовы сообщить мне код доступа?

Юрий вздохнул, взглянул на Аллу и, словно не слыша обращенных к нему слов адвоката, сказал:

– Алла, я всегда любил, люблю и буду любить тебя. И мое обручальное кольцо тому подтверждение!

– Достаточно! – злобно произнес адвокат, ударяя ребром ладони по столу. – Мы все же не герои бразильского телесериала, чтобы клясться в любви каждые три секунды и каждые пять секунд трындеть о свадьбе, детишках и обручальных кольцах! Времени у нас, Юрий Александрович, в обрез, поэтому давайте, колитесь!

Юрий, отведя взгляд от Аллы, откинулся на металлическую спинку стула и ответил:

– Надеюсь, у вас хорошая память? Потому что вам придется запомнить много цифр и букв!

– Память у меня просто отличная, – усмехнулся адвокат.

Юрий, снова переведя взор на Аллу, стал диктовать:

– 937F866Ц154G025Ф114Б070У. Запомнили?

Закатив глаза, адвокат тряхнул головой и повторил продиктованный Юрием код доступа.

– Вот видите, запомнил с первого раза. Сказывается многолетняя тренировка! – заявил посланец Мельникова самодовольно. – Ну что же, Юрий Александрович, засим разрешите откланяться. Вы свою часть соглашения выполнили, как, впрочем, и ваша очаровательная супруга. Теперь дело за нами, и мы, конечно же, не изменим данному слову.

В тот же момент раздался лязг открываемой двери, и появился тюремный надзиратель. Вежливо, но настойчиво он оповестил посетителей, что время их визита истекло.

Алла поднялась, не зная, что делать. Обнять Юрия? Поцеловать? Или...

Вместо этого она протянула ему руку, и Юрий накрыл ее двумя своими теплыми ладонями. При этом Алла почувствовала, что его палец осторожно дотронулся до ее обручального кольца.

– Пожалуйста, помни, что я люблю тебя и детей!

Юрия увели. Алла едва смогла сдержать рыдания, но приказала себе думать о чем-нибудь другом – не хватало еще разреветься в присутствии человека Мельникова. Машинально крутя на пальце обручальное кольцо, она двинулась по длинным тюремным коридорам к выходу.

Глава 7

Когда лимузин покинул территорию тюрьмы, адвокат тотчас стал названивать Мельникову, рапортуя об успешном исходе операции. Алла закрыла глаза и откинулась на кожаное сиденье.

Могла ли она верить мужу или нет? Уверяет, что любит ее и детей... В последнем-то сомнений не было – отцом Юрий был прекрасным. Но вот что он испытывал по отношению к ней?

Алла отметила, что, размышляя, продолжает машинально теребить обручальное кольцо. Не хватало еще, чтобы это стало дурной привычкой! Женщина с большим трудом стащила с пальца кольцо и положила его в сумочку. Так-то лучше! Она не знала, наденет его когда-нибудь снова или нет.

– Правильное решение! – произнес адвокат, от взора которого не ускользнул жест спутницы. – На вашем месте, Алла Юрьевна, я бы не стал доверять Юрию Александровичу. Он же торговец оружием, то есть профессиональный зазывала и враль.

– А я на вашем месте не лезла бы в дела, которые меня не касаются! – раздраженно бросила Алла, которая меньше всего желала выслушивать советы из уст сомнительного типа. – Кстати, Мельников уже занимается освобождением Юры?

– Борис Васильевич всегда выполняет свои обещания! – заявил с гордостью адвокат. – И, конечно же, начал операцию по вызволению вашего супруга из норвежской тюрьмы. Однако сами понимаете, Алла Юрьевна, никто не будет рыть подкоп или посылать в Норвегию спецназ, чтобы силой извлечь Юрия Александровича из кошмарных скандинавских застенков. Мы будем действовать по каналам МИДа, а также по каналам спецслужб, как гласным, так и негласным. Однако американцы тоже оказывают всемерное давление на норвежские власти. Но все равно из схватки победителями выйдем мы. А теперь обратно в отель, праздновать победу! Наш самолет в Москву завтра в первой половине дня, так что можно позволить себе немного отдохнуть. Какое шампанское вы предпочитаете, Алла Юрьевна?

Однако Алла не стала праздновать успешное завершение «операции» в компании адвоката. Ей хотелось одного – как можно быстрее оказаться дома. Она попыталась представить, что будет, когда Юрий наконец тоже вернется в Россию, но вскоре решила закрыть тему и оставить вопрос открытым.

В отличие от прошлой ночи спала Алла великолепно. Ее разбудил телефонный звонок. Схватив трубку, спросонья она никак не могла понять смысла того, о чем ведет речь человек, говоривший по-английски. И вдруг до нее дошло, что он имеет в виду.

– Мне очень жаль, госпожа Вьюгина, однако ваш муж, Юрий Вьюгин, прошедшей ночью скончался, – донеслось до нее. – Если желаете, можете приехать в тюрьму, чтобы проститься с ним.

Разговор завершился, а Алла еще долго сидела на кровати и смотрела в окно, за которым колыхалась серая мгла. Юрий умер? Но как такое может быть? Ведь всего несколько часов назад он был жив и здоров!

Кое-как одевшись, она бросилась к номеру адвоката и долго стучала в дверь, однако ей никто не открыл. Спустившись в холл гостиницы, Алла узнала поразительную новость – оказывается, адвокат съехал еще вечером!

Женщина вернулась к себе в номер. Она не понимала, что все это значило. Юрий внезапно скончался, а адвокат попросту исчез, бросив ее одну в норвежской столице. Или... Или эти события как-то взаимосвязаны?

Однако у нее не было времени как следует поразмыслить над происшедшим. Наскоро собравшись, Алла взяла такси и поехала в тюрьму, где содержался Юрий. Последовала уже знакомая ей процедура, и вот она снова идет по длинным тюремным коридорам...

Ее встретила миловидная женщина, являвшаяся заместителем директора тюрьмы. На вопросы Аллы она отвечала уклончиво и, когда посетительница, потеряв терпение, резко спросила, что случилось с ее мужем, произнесла:

– Госпожа Вьюгина, нам очень жаль, но мы констатировали только, что кончина вашего супруга вызвана... вызвана отнюдь не естественными причинами.

– Что значит – отнюдь не естественными причинами? – перебила ее Алла. – Я хочу знать правду!

– К сожалению, мы сами ее пока не знаем, – ответила заместительница директора. – Но, могу заверить, приложим все усилия, чтобы она стала известна. Ваш супруг скончался вчера после ужина. И все указывает на то... на то, что он стал жертвой убийства.

Перед глазами у Аллы поплыли красные и черные круги. Юрий был убит?

– Во всяком случае, наш тюремный врач не в состоянии назвать причину смерти вашего супруга. По всей видимости, имело место отравление. Расследование уже ведется, и тот, кто добавил в пищу вашего супруга яд, будет рано или поздно выявлен.

Алла никак не могла поверить, что Юрий был убит. Кому понадобилось лишать его жизни? И вообще, что именно произошло в тюрьме?

Ее проводили в тюремную больницу, куда был доставлен умерший. Аллу провели в небольшое помещение без окон, являвшееся моргом. Там, на стальном столе, она увидела тело Юрия. Женщина медленно подошла к столу и взглянула на мужа. Его глаза были закрыты, а на лице застыла безмятежная гримаса. Казалось, он спал. Однако он не спал, а был мертв!

Тюремный врач пытался объяснить ей, что именно произошло – сразу после ужина заключенный почувствовал себя плохо и упал на пол. Охранник вызвал врача, тот попытался реанимировать его, однако ничего не вышло, и Вьюгин был официально объявлен умершим.

– Его сердце никак не хотело заводиться. К тому же имел место паралич дыхательной мускулатуры, – пояснил медик. – Конечно, у нас в тюремной больнице имеются определенные медикаменты, однако на такой случай их ассортимент не рассчитан.

– Я хочу знать, что именно случилось с моим мужем! – заявила Алла, касаясь лица Юрия. – Ведь его убили?

Врач замялся и, стараясь не смотреть Алле в глаза, пробормотал:

– Я не могу сказать точно. Однако симптомы смерти вашего мужа уж слишком показательны. Ведь явно не инфаркт и не инсульт! Не исключаю, что был использован редкий яд, который и привел к остановке сердца и смерти господина Вьюгина. Сказать больше я просто не в состоянии. Его тело будет переправлено в одну из клиник Осло, где полицейские врачи проведут вскрытие и выяснят истинную причину смерти!

– Я хочу остаться с моим мужем наедине! – произнесла требовательно Алла, и врач вышел из помещения, осторожно прикрыв за собой дверь.

Алла почувствовала, что по ее щекам текут слезы. Конечно, Юрий обманывал ее, в течение многих лет выдавал себя не за того, кем был на самом деле, однако она все еще любила его. Да-да, любила! Ведь столько лет они прожили вместе, и Юрий был отцом ее детей! Всего лишь накануне Алла говорила с ним, и муж держал ее руки в своих... И вот, не прошло и суток, все разительным образом перевернулось. Она находилась в морге тюремной больницы и взирала на его бездыханное тело. Алла снова провела пальцами по лицу Юрия...

Затем взяла себя в руки и решила, что обязательно узнает, кто виноват в смерти мужа. Медик сказал что-то о редком яде. Кто-то намеренно хотел избавиться от Юрия, потому что тот, по всей видимости, представлял для кого-то угрозу. Но для кого?

Наверняка у Юрия было много врагов и недоброжелателей. Ведь он являлся оружейным бароном, а данная сфера деятельности не способствует приобретению друзей. И тут Алле пришла в голову простая мысль – отчего адвокат, посланец Бориса Васильевича Мельникова, вдруг столь неожиданно исчез? Уж не потому ли, что получил известие о смерти Юрия? Неужели...

Алла сжала кулаки. Неужели ее просто использовали как статистку в представлении, как пешку в сложной шахматной партии? От нее ведь требовалось склонить Юрия к тому, чтобы он выдал код доступа, и она сделала это. Мельников пообещал, что вызволит Юрия из норвежской тюрьмы, а вместо этого по прошествии всего нескольких часов Юрий умер. Вернее, был отравлен. Совпадение или... Или коварный замысел? Ей сделалось страшно. И в какую историю впуталась? Вспомнилось, что Юрий явно не доверял адвокату и несколько раз повторял, что нельзя верить словам генерал-лейтенанта Мельникова. Выходит, его просто воспользовались для получения важной информации?

Алла дотронулась до правой руки Юрия и заметила на безымянном пальце тонкую полоску от обручального кольца. Женщина снова зарыдала. Немного успокоившись, она поцеловала мужа в лоб и вышла из морга.

– Когда я могу забрать тело? – спросила Алла медика, а тот, разведя руками, заявил:

– Этого я сказать, увы, не в состоянии. Потому что с минуты на минуту тело вашего супруга заберут представители полиции. Мы не сомневаемся, что произошло убийство.

Алла поклялась себе, что найдет убийцу Юрия. И, как ей казалось, далеко ходить за подозреваемыми не требовалось. Она заставит Мельникова сказать правду! Вот вернется в Россию и поднимет страшный скандал. Потому что Алла была уверена – генерал-лейтенант напрямую связан со скоропостижной смертью Юрия.

Заместительница директора тюрьмы, желая хоть как-то замять случившееся, предложила посетительнице выпить кофе в ее кабинете, однако женщина наотрез отказалась. Алла взглянула на часы – самолет в Москву уже улетел без нее. Но ничего, имеется другой, вечерний рейс. Надо постараться попасть на него.

– Если желаете, госпожа Вьюгина, можете забрать личные вещи вашего супруга, – добавила заместительница директора.

Алле выдали прозрачный пакет, в котором находились портмоне Юрия, его «Ролекс», булавка для галстука, платиновые запонки, мобильный телефон, ключи, ручка с золотым пером, очки и обручальное кольцо. Оказавшись на заднем сиденье такси, которое везло ее обратно в отель, Алла, трепеща и глотая слезы, раскрыла пакет, вынула портмоне из змеиной кожи, затем достала «Ролекс», положила на сиденье около себя булавку для галстука и связку ключей. Никогда больше эти часы не будут охватывать запястье Юрия, никогда больше булавка не украсит его галстук, никогда больше он не извлечет из портмоне свою кредитную карточку, чтобы расплатиться за ужин в ресторане, никогда не позвонит по телефону. И никогда больше он не откроет ключами входную дверь их подмосковного особняка!

Наконец Алла добралась до обручального кольца и осторожно надела его на безымянный палец правой руки. Кольцо Юрия было велико ей, и она спрятала его в сумочку, в то отделение, где лежало и ее собственное обручальное кольцо. Вот все и закончилось. Юрий умер, она стала вдовой. Но как сообщить о смерти отца детям?

Перед вылетом в Осло Алла выдумала историю о том, что Юрий задержался на несколько дней, потому что того требовала важная сделка. Однако она знала: Таня и Юрий нетерпеливо ждут папу. А ей придется сообщить им, что он умер. Вернее, убит!

Алла сложила вещи назад в пакет и опустила в сумочку. Нет, в Москву она не полетит, во всяком случае, сегодня. Она останется в Осло, пока не выяснится, отчего именно умер Юрий. Наверняка норвежская полиция приложит все усилия для того, чтобы побыстрее установить истинную причину его смерти и выйти на след убийц.

Оказавшись в номере, Алла стала бесцельно разбирать свои вещи – просто чтобы чем-то занять руки. А мысли невольно переместили ее в прошлое, оживляя отдельные эпизоды совместной жизни с Юрой. Вот они в Венеции. Алла уже была тогда беременна Таней. Это их первая совместная поездка за границу... Вот ссорятся, потому что Юрий в очередной раз сообщает, что не сможет присутствовать на праздновании собственного дня рождения, потому что ему нужно отправиться для заключения сделки на Ближний Восток. Вот любят друг друга в спальне загородного дома, выстроенного по их собственному проекту. А вот она сообщает мужу, что снова беременна и что снова будет девочка... Кстати, каково же было их удивление, когда на свет появился мальчик. Его называли Юрой в честь отца и деда по материнской линии.

Раздался звонок телефона. Не стоявшего на журнальном столике стационарного аппарата, а мобильного. Больше всего Алла боялась, что звонит Таня, желая узнать, когда отец вернется в Москву. Наверняка она уже множество раз пыталась дозвониться до него по сотовому, но трубка-то отключена! Поэтому, возможно, девочка все же пересилила себя и звякнула матери, несмотря на то что жутко с ней поссорилась. Вдруг Алла поняла: а ведь Юрий уже никогда не узнает о том, что она изменила ему с Максом! Сейчас она бы все отдала, лишь бы Юрий вдруг оказался жив. Тогда бы у нее была возможность рассказать о том, почему, собственно, завязался ее роман с фотографом – она чувствовала себя такой одинокой. Только Юрий мертв, и повернуть время вспять нельзя...

Все эти мысли промелькнули в голове Аллы за те мгновения, которые понадобились, чтобы раскрыть сумочку и извлечь телефон. Она была уверена, что звонит Таня, и чрезвычайно удивилась, заметив, что номер звонящего не определился.

– Алла Юрьевна? – раздался в трубке знакомый голос. На связи был адвокат, сопровождавший ее из Москвы и неожиданно исчезнувший в неизвестном направлении. – Примите мои самые искренние соболезнования!

– Соболезнования? – закричала Алла, все эмоции которой вдруг вырвались наружу. – Вы убили моего мужа! Вы и ваш Мельников! А теперь хотите поиздеваться надо мной и звоните со своими соболезнованиями?

– Алла Юрьевна, возьмите себя в руки! – остановил ее адвокат. – Мы не имеем отношения к кончине вашего супруга, уверяю вас! Сами подумайте, какой нам от этого прок? Мы получили то, что хотели!

– Не хочу ничего слышать! – отрезала Алла. – Как только вернусь в Москву, сразу же свяжусь с Генеральной прокуратурой. И пусть ваш Мельников не последний человек в ФСБ, у меня имеются знакомые и более могущественные. Ко мне прислушаются, и вами займутся! Более того, я дам показания норвежской полиции, потому что она наверняка тоже захочет дознаться, кто скрывается за смертью моего мужа!

– Алла Юрьевна, вам надо успокоиться, – вновь прервал ее адвокат. – Поэтому предлагаю встретиться и обо всем поговорить. Через полчаса в итальянском ресторанчике около отеля вас устроит? Он располагается в двух шагах, сто метров вверх по улице. Мы спокойно обо всем побеседуем с вами.

Чувствуя, что ее просто распирает от гнева, Алла вскричала:

– Не пытайтесь меня убедить, что непричастны к произошедшему! Иначе отчего вы просто исчезли из отеля ночью, не соизволив поставить меня в известность?

– Именно об этом я и хочу поговорить с вами, Алла Юрьевна, – сказал адвокат. – А также о том, что, вероятно, скрывается за смертью вашего мужа. Пока могу только повторить – мы тут ни при чем.

– Не заговаривайте мне зубы! – отрезала Алла. – Никуда я не пойду. Если хотите что-то сказать, говорите прямо сейчас.

– Подумайте сами, Алла Юрьевна, – заметил адвокат, – нам ваш супруг требовался живым и невредимым, нам не было нужды убивать его, к тому же таким изощренным способом. Насколько я в курсе, был использован редчайший яд!

– Именно такими вы ведь и пользуетесь, – съязвила Алла. – Или я ошибаюсь? Укол отравленным зонтиком, полоний в зеленом чае...

– За кого вы нас принимаете, Алла Юрьевна? – произнес обиженно адвокат. – Именно поэтому я и хочу с вами встретиться и поговорить по душам. Не артачьтесь, жду вас в ресторане. Ну хорошо, так и быть, заранее удовлетворю ваше любопытство: убийца – Джамиль. Ведь Юрий Александрович плотно с ним сотрудничал и, не исключая, даже видел его. Теперь, когда ваш супруг оказался в руках норвежских властей, которые, не исключено, выдали бы его американцам, Джамиль решил избавиться от свидетеля и приложил все усилия, чтобы отправить господина Вьюгина на тот свет. А это значит, Алла Юрьевна, что и вы сами находитесь в опасности. И ваши дети тоже. А защитить вас от людей Джамиля можем только мы. Мы – и никто другой! Так что если вам дорога собственная жизнь, а также жизнь ваших отпрысков, то не разыгрывайте из себя гордячку. Я жду вас в ресторане. Здесь отличная кухня!

Он завершил разговор, и Алла уставилась на вспыхнувший, а затем погасший дисплей мобильного телефона. Говорит адвокат правду или пытается обмануть ее? Она не знала, чему верить, а чему – нет, и принялась ходить по номеру, мучительно размышляя. Если бы Мельников и его люди хотели избавиться от нее, то могли бы сделать это давно, причем без особого шума и безо всяких проблем. Но вместо этого они, кажется, в самом деле пытаются помочь ей.

Значит, выходит, Мельников – ее друг? Алла сухо рассмеялась. Нет, генерал-лейтенант и его приспешники не были ее друзьями, но создавалось впечатление, что она должна довериться им, чтобы защитить себя и Таню с Юриком. Ведь дети – все, что у нее осталось. И она ни за что не допустит, чтобы кто-то причинил им зло.

Джамиль, он же Фантом... Что ж, адвокат мог и не лгать – у террориста номер один имелся более чем серьезный повод для ликвидации Юры. Но неужели его жена и дети тоже в смертельной опасности? Ведь Алла узнала об истинной сфере деятельности мужа всего несколько дней назад!

Но теперь она в курсе многого, хотя, конечно, далеко не всего. Возможно, даже слишком многого, а потому тоже стала опасной для Джамиля. Тут Алла поняла: тот, кто убил ее мужа, вполне может убить и ее. Как бы она ни старалась воспрепятствовать этому, к кому бы ни обращалась за помощью, она была отличной мишенью. Она и ее дети!

Мысль о том, что Джамиль или еще какой-нибудь сумасшедший террорист причинит вред Тане и Юрику, заставила Аллу принять решение за пару секунд. Ей не оставалось ничего иного, как отправиться в ресторан, названный адвокатом. По крайней мере, встреча будет проходить в центре Осло, на глазах у десятков людей, значит, она будет в относительной безопасности.

Алла позвонила в Москву и от гувернантки узнала, что с детьми все в порядке, Таня заперлась в своей комнате, где врубил музыку на полную катушку: девочка отказывается есть и не хочет ни с кем общаться. Это было на руку – вот и пусть дочка сидит в четырех стенах и никуда не выходит! А скоро мама вернется в Москву, и тогда...

Что будет тогда, Алла не имела представления. Всего пару дней назад ее жизнь была строго регламентирована, она была главой успешного дома моды, и вдруг все разительно переменялось – муж оказался торговцем оружием, связанным с международными террористами, его арестовали в Осло, а потом убили. Ее прежний мир – спокойная, безмятежная, обеспеченная жизнь – вдруг оказался иллюзией.

– Мама, мамочка! – услышала Алла голос своего младшего, Юрика. – А когда ты вернешься?

– Мне придется задержаться еще на несколько дней, солнышко! – ответила Алла, стараясь, чтобы голос звучал как можно более естественно и непринужденно. – Ты потерпи и веди себя хорошо, тогда я привезу тебе подарки! Что ты хочешь?

Обрадованный Юрик стал перечислять все, что хочет получить в качестве презента, но вдруг спросил:

– Мама, а папа тоже приедет? Или он нас бросил?

– Солнышко, с чего ты взял, что папа нас бросил? – спросила Алла, подавляя нотки паники. – Конечно, папа тоже вернется. Только у него... У него дела! Возможно, ему придется остаться за границей на некоторое время. Но он обязательно вернется.

Алла понимала, что поступает неправильно, однако не могла же она сказать по телефону шестилетнему сыну о том, что, во-первых, его отца сначала арестовали и запихнули в тюрьму, а, во-вторых, отец там умер – был невесть кем отравлен! Да, Тане придется сказать правду, а вот Юре ее пока знать не надо.

– Мамочка, я так тебя люблю! Поскорее возвращайся! С подарками! И с папой! – записал в трубку Юрик.

Затем Алла дала наставления гувернантке и Валерии Осиповне, экономке, запретив выходить с Юриком на улицу до ее приезда.

– Если Татьяна пожелает отправиться к друзьям или на дискотеку, то скажите, что я запрещаю, – произнесла Алла. Дочка возненавидит ее еще больше, но так, по крайней мере, она будет знать, что с Таней все в порядке.

Завершив разговор, Алла заметила, что ей пришла эсмэска – от Макса: «Малышка, когда снова встретимся? Я и моя ванна ждем тебя!»

Алла тотчас стерла сообщение, чувствуя, что на душе у нее скребут кошки. Мысль о том, что теперь, после смерти Юры она может оказаться в объятиях другого мужчины, вызвала у нее внезапный приступ тошноты.

Приведя себя в порядок, Алла взглянула на часы. С того момента, как состоялся разговор с адвокатом, прошло почти двадцать минут. А они договорились встретиться через полчаса. Но ничего, он сказал, что ресторанчик рядом, в двух шагах от отеля. Значит, она успеет!

Глава 8

Алла вышла из номера, спустилась на лифте в холл и вновь увидела мужчину с соломенными волосами. Причем тот помахал ей рукой, как старой знакомой. Поджав губы, Алла сделала вид, что не заметила его. Неужели незнакомец думает, что она принадлежит к разряду одиноких богатых дамочек не первой молодости, западающих на смазливых типов из разряда гостиничных альфонсов?

А мужчина вдруг подошел к ней и, протягивая руку, произнес по-русски с легким акцентом:

– Меня зовут Эрик Сольгейм, я...

Алла бросила на него презрительный взгляд и ответила по-английски:

– К большому сожалению, я вас не понимаю. Мне пора. Желаю всего наилучшего! – и, не оборачиваясь, отправилась к выходу.

Оказавшись на улице, она печально посмотрела на спешащих мимо прохожих, на медленно ехавшие автомобили. Да, для нее рухнул весь ее привычный мир, однако другие об этом не имели понятия! Алла почувствовала ноющую боль в груди и вдруг со всей ясностью поняла, что Юра умер. Странно, она была в морге, гладила его холодное лицо, держала за руку, но только теперь, по прошествии нескольких часов, осознала, что его нет в живых.

У нее подкосились ноги, слезы застлали глаза, Алла почувствовала, что вот-вот упадет, и вдруг ощутила, как кто-то подхватил ее за локоть. А повернув голову, обнаружила возле себя того самого типа из гостиницы.

– Вы вдруг внезапно побледнели, и я решил, что вам требуется помощь! Давайте я провожу вас обратно в отель... – заговорил мужчина (на сей раз на английском). Но Алла, уже взяв себя в руки, оттолкнула его и процедила:

– Если вы немедленно не оставите меня в покое, я обращусь в полицию и заявлю, что вы преследуете меня! Это вам понятно?

Она взглянула в широко распахнутые зеленые глаза гостиничного альфонса и услышала его жалкие оправдания:

– Право, мне очень жаль! Я не хотел, чтобы у вас сложилось впечатление, будто я преследую вас...

– Тогда займитесь своими делами! – ответила Алла. А затем, поняв, что ведет себя с человеком, подставившим ей в тяжкий момент плечо, не совсем корректно, смягчилась и добавила: – Благодарю вас за помощь! Извините, мне некогда, у меня назначена важная встреча.

На противоположной стороне улицы Алла уже разглядела итальянский ресторанчик, о котором говорил адвокат.

Тип с соломенными волосами все еще колебался, желая что-то сказать, но она, еще раз поблагодарив его, дала понять, что помощь ей больше не требуется.

Переходя дорогу, Алла вдруг сообразила: в отеле незнакомец обратился к ней на русском. Почему? Она что, до такой степени выглядит русской? Или мужчина знал, с кем имеет дело?

Задумавшись, Алла застыла на месте, и к реальности ее вернул гудок затормозившего прямо перед ней автомобиля. Тогда она быстро зашагала к ресторанчику. И еще с улицы, через окно, заметила адвоката, сидевшего в глубине зала и беседовавшего с официантом. Алла оказалась около входа в ресторанчик – и в этот момент ощутила, как кто-то кинулся на нее со спины. Вскрикнув, женщина упала на асфальт, больно ударившись коленкой. И, повернув голову, увидела нападавшего – это был тип с соломенными волосами из отеля! Но

до того, как она смогла дать волю своим чувствам, раздались странные хлопки, и на Аллу посыпались осколки стекла.

Женщина вдруг поняла – кто-то открыл огонь по ресторану! Тип с соломенными волосами, прижимая ее к асфальту, произнес снова по-русски:

– Не шевелитесь! И не пытайтесь встать, они все еще тут!

Опять послышались выстрелы, сопровождаемые воплями прохожих и гудками автомобилей. Не сдержавшись, Алла все же приподняла голову и заметила темный джип с тонированными стеклами, медленно кативший по улице. И из его окна торчало дуло. Вдруг машина резко рванула с места, задела один из припаркованных автомобилей и, шелестя шинами, помчалась вперед, а затем свернула в переулок и скрылась из виду.

Мужчина с соломенными волосами ослабил хватку и произнес:

– Опасность миновала. Вы в порядке?

Алла осторожно поднялась с асфальта, автоматически отметив, что ее деловой костюм помят и испачкан. Левая коленка ныла – вероятно, при падении она ободрала ее, а в волосах запутались осколки стекла.

На улице царил настоящая паника. Слышались стоны, Алла заметила лужу крови. Все окна ресторана, выходящие на улицы, были вдребезги разбиты пулями. В самом ресторане тоже металась люди – посетители и официанты. Алла отметила, что адвокат со своего места исчез.

– Кажется, вы ранены! – произнес обеспокоенно незнакомец, указывая на левую ногу женщины. – Разрешите взглянуть?

Алла глянула на брючину (та пропиталась кровью) и произнесла:

– Ничего серьезного, я не ранена! Но почему... почему вы бросились на меня?

– Я заметил этот подозрительный джип, а также то, что его окно опустилось и высунилось дуло автомата, – пояснил ее собеседник. – Что произойдет дальше, было совершенно ясно. Я не мог позволить, чтобы они убили вас!

Раздались завывания сирен. Алла прислонилась к стене ресторана, сквозь ткань ощущала коленку, удостоверилась, что рана поверхностная, и взглянула на типа с соломенными волосами.

– Почему? – спросила она.

– Что – почему? – несколько смешался собеседник. – Неужели вы считаете нормальным позволять каким-то сумасшедшим расстреливать прохожих на улице?

– Я не это имела в виду! – заявила Алла, осторожно стряхивая с волос осколки стекла. – Мы расстались с вами около отеля, а жизнь вы мне спасли уже здесь, около ресторана. Вы не могли пробежать за пару секунд около ста метров! Да и увидеть, как открывается окно джипа и появляется дуло, можно было, только если вы следовали за мной. Поэтому я повторяю – почему?

Незнакомец сверкнул зелеными глазами:

– А вы что, недовольны, что я спас вас? Другие бы на вашем месте рассыпались в благодарностях, а вы учиняете мне подлинный допрос!

Обиженный тон и наигранные претензии убедили Аллу в том, что верить этому типу нельзя. Он явно пытался уйти от ответа и увести разговор в иную плоскость.

– Так почему? – повторила напористо Алла. – И не говорите, что вы мной не интересуетесь! Я ведь помню, как вы ошивались около моего номера в отеле. А потом глазели на меня в баре.

– Вы – красивая и элегантная женщина, – осклабился тип, – а я одинокий молодой мужчина. Неужели непонятно, что вы привлекли мое внимание?

– Не заговаривайте мне зубы! – отрезала Алла, отряхивая пыль. – Вы обратились ко мне в отеле по-русски, значит, знали, кто я такая.

К месту происшествия подъехали первые полицейские автомобили. Светловолосый мужчина в беспокойстве обернулся:

– Хорошо, вы раскусили меня. Давайте продолжим разговор, но не здесь! – Незнакомец скосил глаза на полицейских, которые шагали по улице по направлению к ним.

– Вы боитесь полиции? – спросила насмешливо Алла. – Может, мне позвать служителей порядка?

– У них будет и к вам масса вопросов, госпожа Вьюгина! – нагло заявил тип. – Да и чем вам полиция поможет? Думаете, защитит от убийц? Да-да, не делайте такое удивленное лицо, эти люди хотели убить именно вас. Так же, как прошлой ночью при помощи яда убили вашего мужа.

– Откуда вы знаете? – выдавила из себя Алла, чувствуя, что ее начинает трясти. – Что вы хотите этим сказать?

– Госпожа Вьюгина... Кстати, может, вы разрешите мне звать вас Аллой? – неожиданно спросил странный тип. И, не дожидаясь разрешения, скороговоркой продолжил: – Как вы думаете, как часто на улицах Осло имеют место подобные инциденты – кто-то открывает пальбу из автомата по прохожим? Так вот, я поясню, сегодня – первый раз! И какова вероятность того, что вы случайно оказались среди тех прохожих, которые попали в число потенциальных жертв?

Алла изумленно воззрилась на собеседника и прошептала:

– Вы хотите сказать...

– Да, я хочу сказать, что данное происшествие не выходка каких-то психов или террористов, а попытка убить именно вас, Алла. Они убили вашего мужа, теперь хотят добраться и до вас. И у них это почти получилось. Если бы не я, вы сейчас лежали бы на тротуаре, изрешеченная автоматной очередью!

Алла поежилась и посмотрела на раненых прохожих, около которых сустились полицейские и медики, высыпающие из подъехавших автомобилей «Скорой». К ним подошла женщина-полицейский, что-то спросила, конечно же, на норвежском, и светловолосый мужчина, покачивая головой, ответил ей. Полицейская указала на медиков и направилась дальше.

– Я сказал ей, что с вами все в порядке и что мы не ранены, – пояснил незнакомец, вновь повернувшись к Алле. – Однако нам надо убраться отсюда, пока улицу не оцепили. Потому что полицейские вот-вот начнут опрашивать свидетелей. А беседовать с полицией мне не очень хочется. И вам тоже не советую – когда вскроется, что вы та самая русская, Алла Вьюгина, муж которой, оружейный барон, был отравлен неизвестным ядом в здешней тюрьме, они быстро сообразят, что к чему, и примутся трясти вас. Из разряда свидетелей вы перейдете в подозреваемые!

Алла поняла, что тип с соломенными волосами прав. Но неужели это и правда было покушение – покушение на нее? Получается, из-за нее пострадало столько людей! Она взглянула на прохожих, которых укладывали на носилки. Кто-то не пощадил чужих жизней, чтобы отправить ее на тот свет? Но почему?

– Или вы горите желанием беседовать с норвежской полицией? – продолжал ее спаситель. – К ней наверняка подключатся и спецслужбы, причем не только норвежские, но и американские. Еще бы, ведь ваш покойный супруг был одним из наиболее влиятельных торговцев оружием в мире! Короче, быстро обратно в Россию вы не попадете. А о детях вы подумали? Они только что лишились отца, так не лишайте их еще и матери!

– Откуда вам известно, кто я такая? – спросила Алла. – Вы следили за мной? Кто вы?

Субъект улыбнулся:

– Я уже представлялся – меня зовут Эрик Сольгейм. Кто я такой... Вообще-то я сам по себе! Если хотите узнать больше, то предлагаю смыться, пока еще не поздно.

С каждой минутой полицейских и медиков все прибывало. Алла заметила, что пятачок около ресторана стали огораживать.

– Ну да, я отправлюсь с вами, а через несколько дней мой труп выловят из фьорда! Откуда мне знать, что вы не связаны с бандитами, только что пытавшимися меня убить? – спросила Алла. На что Эрик Сольгейм резонно заметил:

– Вы ошибаетесь, я на вашей стороне. Если бы мне требовалось вас ликвидировать, то я бы, поверьте, не стал рисковать собственной жизнью и кидаться на вас, защищая от пуль. А позволил бы вам зайти в ресторан, и вас бы элементарно застрелили. Решайтесь! Хотите узнать правду о том, кто хотел убить вас и убил вашего мужа? Если да, то пойдёмте со мной!

Алла колебалась не более пары секунд. Затем, подняв с тротуара сумочку, посмотрела на Эрика Сольгейма и заинтересовалась:

– И куда же мы пойдём?

– Туда! – Мужчина указал вперед.

Алла сделала шаг и сморщилась от боли – коленка горела. Однако обращаться к сновавшим на месте происшествия медикам было опасно: они бы немедленно сдали ее на руки полиции. А в чужой стране быть замешанной в преступление – не очень-то радужная перспектива. Особенно если ты к тому же являешься женой оружейного барона, накануне убитого в тюрьме...

Эрик взял Аллу под руку. Женщина попыталась вырваться, но Сольгейм прошептал:

– Вам нужна моя помощь, потому что вы хромаете. А это привлечет внимание полиции. И нам не дадут уйти.

Ей пришлось подчиниться. Они двинулись вниз по улице. Навстречу попала та сама полицейская, которая минутой ранее осведомилась, все ли в порядке. Однако она разговаривала с кем-то по рации и не обратила внимания на то, что Алла и ее сопровождающий намереваются улизнуть с места преступления.

– Вы отлично говорите по-русски! – сказала Алла. – Где вы научились?

– Я вообще владею множеством иностранных языков, – ответил уклончиво Эрик.

Но развить свою мысль он не успел, потому что до них донесся суровый оклик – сотрудница полиции, видимо, все же заметила маневр и пожелала узнать, куда они направляются.

Эрик сжал руку Аллы и пробормотал:

– Говорит, что мы должны остаться и дать показания. Но именно этого мы делать и не собираемся! Сделаем вид, что не поняли ее...

Они ускорили шаг, однако полицейская и не думала отставать от них. Эрик и Алла завернули на соседнюю улицу, и мужчина побежал вперед. Алла же, чувствуя острую боль в коленке, остановилась. Бежать она не могла.

Полицейская снова что-то прокричала. Алла поняла: ничего хорошего их не ожидает, если придется давать показания в норвежской полиции. Эрик прав: для госпожи Вьюгиной это может закончиться неизвестно чем. Поэтому, пересиливая боль, Алла поспешила за Эриком. И вдруг тот, едва она поравнялась с ним, затащил ее в один из магазинчиков, оказавшийся книжной лавкой. Над дверью тренькнул колокольчик, Эрик быстрым движением руки перевернул табличку, висевшую на двери, и пояснил:

– Пусть все думают, что лавка закрыта.

Делая вид, что рассматривают старинные фолианты, Эрик и Алла увидели, как в проулке возникла полицейская. Женщина озиралась, явно ища их. Потом ее взгляд упал на книжную лавку, и она озадаченно посмотрела на табличку, гласившую, что лавка закрыта, несмотря на то что был будний день.

– Вперед! – скомандовал Эрик и направился к кассе, за которой никого не было.

В этот момент из смежного помещения появился сутулый бородач в грязном бордовом свитере – видимо, владелец лавки или продавец. Эрик, схватив Аллу за руку, прошел мимо него и двинулся в комнату за кассой. Бородач что-то крикнул, наверняка давая понять, что вход покупателям туда воспрещен, однако беглецы проигнорировали его предупреждение.

Они очутились в узком коридоре, уводящем куда-то вдаль. Миновали комнату с продавленной софой – около нее стоял стол, заваленный книгами, где, помимо всего прочего, возвышалась большая желтая чашка, от которой поднимался пар. Потом заметили вход в подвал. Наконец дошли до конца коридора и оказались около деревянной двери с цветными стеклянными вставками. Из замочной скважины торчал ключ, и Эрик, быстро повернув его два раза, распахнул дверь. За нею оказался внутренний дворик. Сольгейм вытащил ключ из замка и закрыл выход снаружи – так, чтобы ни хозяин, ни полицейская не сумели покинуть лавку.

Беглецы пересекли дворик и затаились около калитки. Где-то совсем близко раздавались громкие голоса, и Алла, осторожно выглянув, заметила на улице, куда выходил дворик, нескольких полицейских.

– Ищут нас, – сказал Эрик шепотом. – Надеюсь, мы все же сумеем от них уйти.

В этот момент со стороны лавки слышались дробные удары – то ли хозяин, то ли полицейская колотили в запертую дверь и пытались выбраться во двор. Так продолжалось несколько секунд, затем стук прекратился. Полицейские, двигавшиеся по улице, прошли мимо, не обратив внимания на затаившихся около стены Эрика и Аллу.

И вдруг послышался скрежет, распахнулось одно из окон лавки, и Алла увидела физиономии бородастого хозяина и полицейской. Мужчина, размахивая руками, завопил. Полицейская, заметив беглецов, забормотала что-то в рацию, а затем взгромодилась на подоконник, желая продолжить преследование сбежавших с места преступления свидетелей.

Эрик распахнул калитку и выскочил на улицу. Алла, стараясь не обращать внимания на боль в коленке, последовала за ним. Они оказались на пустынной улочке, только где-то в самом конце, справа от них, виднелись со спины фигуры двух полицейских.

Эрик и Алла спешно зашагали в противоположную сторону. Раздался зычный окрик – преследовательница уже тоже покинула внутренний дворик книжной лавки. Полицейские, что находились в конце улицы, обернулись, а затем, приметив коллегу, поспешили ей на помощь. Алле сделалось страшно: нет, уйти от них, наверное, не получится! И как она объяснит полиции, отчего решила бежать? Скажет, что ее подбил на это совершенно незнакомый тип?

Времени для размышлений не было. Эрик вытянул Аллу на перпендикулярную улицу, и они понеслись сломя голову куда-то вперед. Задышавшись, Алла оглянулась – полицейские не отставали. Потом она посмотрела вперед и ужаснулась: навстречу двигалась полицейская машина. Вот и все, они в ловушке!

Но Эрик, не растерявшись, затащил Аллу в один из проулков. Прижавшись к стене, женщина немного отдышалась, чувствуя, что боль в коленке усиливается. Она видела, как полицейский автомобиль проехал по улице дальше. А несколькими мгновениями позднее мимо проулка пробежали полицейские, не заметив его. Однако ведь служители порядка не дураки – Алла прекрасно понимала, что они, заметив, что беглецы пропали, будут искать их на всех соседних улицах. И рано или поздно найдут.

– И что мы будем делать теперь? – произнесла женщина, глядя на Эрика.

Тот невозмутимо пожал плечами:

– Сдаваться не имеет смысла, потому что наше бегство вызовет массу ненужных вопросов. Поэтому продолжим увлекательное занятие!

И он потянул спутницу по проулку вперед. Однако вскоре они убедились, что тот завершается тупиком – перед ними возникла кирпичная стена, уходившая в небо. Справа и слева были высоченные витые чугунные ворота.

– Кажется, придется возвращаться, – произнес Эрик несколько озадаченно. – Хотя нет, лучше переждем здесь!

До Аллы донеслись громкие голоса, и она, осторожно выглянув из-за поворота, заметила двух полицейских, двигавшихся в их сторону. Не пройдет и двух минут, как те будут здесь! Алла с тоской взглянула на стену – перебраться через нее не представлялось возможным, для этого надо было быть альпинистом или человеком-пауком...

Внезапно витые ворота слева распахнулись, и с территории одного из домов вынырнул автомобиль. Машина притормозила, задняя дверь приоткрылась, и женский голос произнес по-английски:

– Ну, давайте же, чего вы ждете!

Глава 9

Дважды повторять не пришлось, Эрик и Алла воспользовались небывалым шансом и юркнули на заднее сиденье. Алла заметила, что за рулем находится загорелая седовласая моложавая дама, лицо которой показалось смутно знакомым.

– Пригнитесь! – скомандовала она, и беглецы подчинились ее словам. – Там, на заднем сиденье, имеется плед. Накройтесь им!

Алла, нащупав плед, неловко расправила его и прикрылась с головой. Лицо ее оказалось в непосредственной близости от лица Эрика, и Алла зажмурилась, попытавшись ни о чем не думать. Однако это плохо получалось – в голову лезли разные тревожные мысли: смерть Юры, Таня и Юрик, оставшиеся в Москве одни, небывалый скандал, который непременно нанесет урон репутации ее дома моды...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.